

На правах рукописи

Топорков Владимир Михайлович

**СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1975-1991 гг.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СССР**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Чебоксары – 2015

Работа выполнена на кафедре истории и культуры зарубежных стран федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Научный консультант: доктор исторических наук, доцент
Широков Олег Николаевич.

Официальные оппоненты: **Борков Александр Васильевич**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории международных отношений института международных отношений и мировой истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»;

Пластун Владимир Никитович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»;

Чернобаев Анатолий Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории российской государственности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Защита состоится 22 мая 2015 г. в 10.00 часов на заседании объединённого диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний учёного совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 5 марта 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. После распада Советского Союза деятельность внешнеполитических ведомств Российской Федерации в центрально-азиатском регионе осуществляется в условиях сложной обстановки. Афганистан почти четыре десятилетия является очагом нестабильности, где сохраняются ранее возникшие и формируются новые угрозы безопасности международному миру. В сочетании с эскалацией военного конфликта на территориях Ирака и Сирии значение Афганистана в реализации российских национальных интересов на Среднем Востоке¹ возрастает. В этой связи положительные и отрицательные стороны разработки и реализации военно-политической стратегии СССР при выстраивании советско-афганских отношений в 1975–1991 гг. являются историческим уроком, который требует комплексного исследования.

Отношения «СССР – Афганистан» в истории Советского государства занимают особенное место. Связано это с последней длительной войной Советского Союза за пределами своей территории, участием в ней большого числа советских граждан, социально-экономическими и политическими потерями, совпадением по времени распада СССР и мировой социалистической системы с завершением правления в Афганистане Народно-демократической партии (далее – НДПА). Актуальность исследования обусловлена продолжающимся информационно-психологическим давлением западных стран, связанным с попытками переоценки событий отечественной и мировой истории, включая трактовку событий в Афганистане рассматриваемого периода. Ветераны локальных военных конфликтов могут значительно увеличить свой вклад в патриотическое воспитание молодёжи при наличии объективных, ясных и исчерпывающих оценок их участия в военных акциях за пределами и внутри страны. С точки зрения научной разработанности проблемы в исследованиях истории советско-афганских отношений предшествующих лет не нашли отражения очередные свидетельства участников тех событий, новые работы на основе анализа архивных материалов ФСБ России.

Объектом диссертационного исследования являются советско-афганские отношения в 1975–1991 гг.

Предмет исследования – военно-политическая стратегия СССР в Афганистане и её реализация, динамика отношений двух стран в политической, дипломатической, военной и военно-технической областях, сотрудничестве специальных служб СССР и Демократической Республики Афганистан (далее – ДРА), деятельности в этой стране советских внешнеполитических ведомств, влияние событий изучаемого периода на состояние советско-афганских отношений.

¹ Под термином «Средний Восток» понимается условный район Азии, в котором расположены Иран и Афганистан. Географический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Ф. Трешников. М., 1983. С. 403.

Хронологические рамки исследования включают в себя 1975–1991 гг. В это время в истории советско-афганских отношений произошли наиболее важные события, оказавшие влияние на взгляды советского руководства о роли и месте Афганистана в национальных интересах СССР. Основное внимание уделено периоду 1978–1991 гг., времени правления в стране НДПА, провозгласившей своей целью построение социализма и всестороннее сотрудничество с СССР. 1975 год определен в качестве нижней границы исследования в связи с тем, что в это время советское руководство начало усиливать вмешательство во внутренние дела Афганистана. Обеспокоенность СССР мерами президента М. Дауда по укреплению военно-бюрократического режима, возросшим давлением на левые силы, попытками диверсификации внешних связей повысило в афганской политике СССР значение НДПА как инструмента влияния в стране. Это обстоятельство, в свою очередь, способствовало пересмотру отношения лидеров НДПА к М. Дауду, взятию курса на захват власти. Верхняя граница исследования обусловлена отказом СССР/Российской Федерации от поддержки правившего в Афганистане режима с 1 января 1992 г. в соответствии с подписанным в сентябре 1991 г. советско-американским соглашением о прекращении всех видов помощи противоборствующим в Афганистане силам, свертыванием советско-афганских отношений и распадом СССР.

Территориальные рамки исследования охватывают, главным образом, СССР, Афганистан, приграничные с ним Пакистан, Иран, а также затрагивают США и ряд ближневосточных и западноевропейских стран в контексте их афганской политики рассматриваемого периода.

Названия афганского государства, которые используются в ходе исследования, менялись в период правления М. Дауда (Республика Афганистан – 1973–1978 гг.), режима НДПА (Демократическая Республика Афганистан – ДРА, с конца апреля 1978 г. по ноябрь 1987 г.). С объявлением нового политического курса правительством М. Наджибуллы в ноябре 1987 г. и до его падения в апреле 1992 г. страна называлась Республика Афганистан – РА. По этой причине применяются оба названия в зависимости от времени, о котором идёт речь.

Степень разработанности проблемы. Исследование историографии темы свидетельствует о наличии большого количества как отечественных, так и зарубежных научных трудов и иных публикаций, в различной степени касающихся отношений СССР–Афганистан, разработки и реализации советской военно-политической стратегии в период 1975–1991 гг.

Возникновению, становлению и развитию советско-афганских отношений посвящены труды выдающихся отечественных учёных-востоковедов разных лет. Начало их системного изучения положил Л. Теплинский¹. Вызвано это бы-

¹ Теплинский Л.Б. СССР и Афганистан. 1919–1981. М., 1982; Его же. «История советско-афганских отношений, 1919–1987. М., 1988. Его же. Историографический очерк диссертации «СССР и Афганистан. 1919–1981». М., Б.г.

ло расширением масштабов экономического сотрудничества двух стран. В его монографиях, изданных в 1982 и 1988 гг., освещены вопросы возникновения и становления советско-афганских отношений. В исследование Афганистана и советско-афганских отношений большой вклад внесли Р.Т. Ахрамович, Ю.В. Ганковский, Ю.М. Головин, В.Г. Коргун, И.М. Рейснер, В.А. Ромодин и другие ученые¹. Следует подчеркнуть, что их труды отличаются не только новаторством проведенных исследований – они пронизаны идеей дружбы народов, что отвечало интересам развития отношений двух соседних стран. Однако для исследований советского периода общим недостатком, повлиявшим на их полноту, были классовый подход к оценке событий, ограниченные возможности освещения тайной дипломатии, деятельности специальных служб. История разработки и реализации военно-политической стратегии СССР в трудах по Афганистану практически не затрагивались.

В 90-х гг. XX в. вышли труды, в значительной степени лишенные идеологических ограничений советской эпохи. Получили развитие исследования афганистов старой школы (М.Р. Аруновой, Ю.В. Ганковского, В.Н. Спольникова)², созданы труды в условиях новой России (В.С. Бойко, Ю.А. Булатова, А.С. Иващенко, В.Г. Коргуна, Б.С. Панина, В.Н. Пластуна, Ю.Н. Тихонова, М.В. Ханеева, В.С. Христофорова)³, книги А.А. Ляховского,

¹ Ахрамович Р.Т. Афганистан после второй мировой войны. М., 1961; Ганковский Ю.В. История Афганистана. М., 1982; Головин Ю.М. Советский Союз и Афганистан. Опыт экономического сотрудничества. М., 1962.; Коргун В.Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. М., 1983; Рейснер И.М. Независимый Афганистан. М., 1929;. Ромодин В.А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана. Середина XIX – первая треть XX в. М., 1983 и др.

² Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. (Краткий очерк). М., 2000; Ганковский Ю.В. О путях прекращения гражданской войны в Афганистане // Научно-информационный бюллетень. Восток и современность. № 3. АН СССР ИВ. М., 1991; Его же. Кто, где, когда принял решение о вводе советских войск в Афганистан // Азия и Африка сегодня. 1994. № 5. С. 2-4; Спольников В.Н. Афганистан: исламская оппозиция: истоки и цели. М., 1990.

³ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. М., Барнаул, 2010; Булатов Ю.А. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997; Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2000; Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. М., 2004; Панин С.Б. Советско-афганские отношения 1919–1929 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. М., 1998; Пластун В.Н. Афганистан: симптом или синдром? [Электронный ресурс]. URL: <http://345polk.ru/index.html>; Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2008; Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). М., 2009; Ханеев М.В. Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.

А.В. Огорокова¹, авторских коллективов под руководством Б.В. Громова, С.В. Козлова, Н.И. Пикова², очерки и статьи Н. Мендковича, Ф. Паршина, Ю. Рубцова, В.И. Сажина, О. Хлобустова³ и др.).

В этих работах афганская политика СССР изучается критически, делаются попытки вскрыть её негативные стороны. Ю. Булатов, в частности, пишет, что «революционный эксперимент» в Афганистане представлял собой не что иное, как политическую авантюру со стороны руководства Народно-демократической партии Афганистана при активном участии КПСС и Советского государства»⁴. В.С. Бойко, касаясь оценки событий 1978–1991 гг., объясняет причины длительности афганского конфликта «исключительным радикализмом тех сил, которые на протяжении короткого исторического времени предприняли авантюрные по своей идейно-политической направленности попытки перестройки афганского общества и государства»⁵. Переосмыслены оценки НДПА с точки зрения её идеологических устоев. В ряде научных работ подчеркивается, что многообразие национальностей, племен и этнических групп в Афганистане нашли отражение в партийном противоборстве, создавали почву для конфликтов в рядах НДПА. На этнические причины афганского кризиса указывается во многих работах и в частности, в диссертациях А. Лалетина, М. Ханеева⁶. Особая роль пуштунских племен и их правящей элиты в афганском государстве отражена в статьях и монографиях В.Я. Белокреницкого⁷,

¹ Ляховский А.А. Пламя Афгана. М., 1999; Огороков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. М., 2010.

² Война в Афганистане / Н.И. Пиков, Е.Г. Никитенко, Ю.Л. Тетин, Ю.Н.Шведов. М., 1991; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003; Козлов С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия: в 4 кн. М., 2009.

³ Мендкович Н. История модернизации Афганистана. Информационный портал «Афганистан. Ру». 2008. 21 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afghanistan.ru>; Паршин Ф. Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. Главные ошибки и просчеты [Электронный ресурс]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/14028.html>; Рубцов Ю. Уроки "Афгана". СССР проиграл борьбу за афганский народ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234759860>; Сажин, В.И. Двусторонние российско-афганские отношения на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/21-11-05.htm>; Хлобустов О. Афганский капкан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chekist.ru/article/3288>.

⁴ Булатов Ю.А.. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. С. 337.

⁵ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. М., Барнаул, 2010. С. 16

⁶ Лалетин А.А. Этнополитические причины афганского конфликта: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Ханеев М.В. Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.

⁷ Белокреницкий В.Я. Пуштуны Афганистана и Пакистана: демографическая динамика и политическая роль // Афганистан на переходном этапе. М., 2002. С. 39–68; Его же. Пуштуны и будущее Пакистана. Ближний Восток и современность. Вып. 18. М., 2004; Его же. Афгани-

В.В. Басова¹. Подобные выводы в условиях господства в СССР классового подхода в оценке политических процессов за рубежом, не вписывались в представления о партии, совершившей революцию в Афганистане.

Важным ориентиром в современных исследованиях советской политики на Среднем Востоке являются труды В.Г. Коргуна. В фундаментальной работе «История Афганистана. XX век» он указывает на определяющее значение советско-афганских связей в усилении демократических процессов в Афганистане². В обстоятельствах апрельского (1978 г.) переворота учёный усматривает «подталкивающую» роль СССР. Однако, если под этим определением иметь в виду косвенную роль Советского Союза, то его можно считать обоснованным. Если под «подталкиванием» предполагаются конкретные действия советских представителей по совершению афганскими левыми силами акта насильственного взятия власти, то это утверждение представляется дискуссионным. Не вызывает сомнения тезис учёного, что Афганистан в политике с мировыми державами «не смог выйти за рамки «Большой игры», оставшись заложником и жертвой этой игры»³. Верно утверждение В. Коргуна о вмешательстве СССР во внутренние дела Афганистана, выразившееся в поддержке Н. Тараки в попытках устранения Х. Амина⁴.

В понимании сущности военно-политической стратегии СССР в Афганистане в 1975–1991 гг. большую помощь оказали исследования С.Б. Панина⁵ и Ю.Н. Тихонова⁶. Несмотря на то, что они освещают советско-афганские отношения более раннего периода, природа фактов того времени во многом соответствует событиям, происходившим в связях двух стран в 1975–1991 гг.

В перечне научных и научно-публицистических работ, внесших значительный вклад в отечественное востоковедение и изучение советской политики в Афганистане, выделяются труды В.Н. Пластуна, уделившего большое внимание исследованию корней, «... поставивших Народно-Демократическую партию Афганистана... на грань краха...», а советскую политику в Афганистане к провалу⁷. С точки зрения оценки динамики советско-афганских отношений важны приводимые исследователем данные, характеризующие пози-

стан – Пакистан: историческая динамика и перспективы эволюции ареала нестабильности (по материалам рабочего совещания, состоявшегося в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН 2 апреля 2012 г.) М., 2012. С. 5-20.

¹ Басов А.А. Национальное и племенное в Афганистане. К пониманию невоенных истоков афганского кризиса. М., 2011.

² Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., 2004.

³ Его же. Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане. М., 2009.

⁴ Там же. С.411

⁵ Панин С.Б. Советско-афганские отношения 1919–1929 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998.

⁶ Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945): дис... д-ра. ист. наук. М., 2008.

⁷ Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. М., 1998. С.125; Пластун В.Н. Афганистан: симптом или синдром? URL: <http://345polk.ru/index.html>.

тивную и негативную роль советских советников и специалистов, работавших в ДРА. Говоря о неудаче политики национального примирения, В.Н. Пластун в числе редко упоминаемых на страницах книг и озвучиваемых с экранов телевидения причин называет коррупцию, воровство и взяточничество, распространённые в среде партийных и советских чиновников, работавших на афганском направлении¹.

Анализу советско-афганских отношений уделяется внимание в диссертации А.С. Иващенко². Он критикует антиамериканские позиции М. Аруновой, В. Георгиева, В. Кременюка, М. Соловьевой, А. Светлова, П. Хлебникова и других советских учёных в оценках афганского кризиса. За события в ДРА он возлагает долю ответственности на СССР. Однако, исходя из содержания автореферата диссертации, трудно удержаться от ощущения, что в некоторых оценках автор находится под влиянием западных источников. Представляется, что доступные документальные материалы конгресса и администрации США не будут в полном объёме освещать тайную сторону американской дипломатии и спецслужб.

В ряду работ последних лет привлекает внимание исследование Т.В. Рабуш. Его автор совершенно справедливо утверждает, что «Афганский кризис и военное участие в нем СССР значительно способствовали обострению советско-американских отношений в 1980–1985 гг.». Однако другое утверждение, что «глобальное противостояние между СССР и США являлось... и причиной продолжения внутриафганского конфликта»³, вызывает сомнение. Необходимо учитывать, что внутренние противоречия в этой стране имеют глубокие корни, уходящие в политику М. Дауда и монарха. Военный переворот, организованный НДПА, политика этой партии углубили проблемы в обществе, довели дело до гражданской войны, которая в итоге могла продолжаться длительное время и без вовлечения СССР в конфликт.

Оценку советско-афганских отношений с марксистско-ленинских позиций предпринял А.П. Барышев⁴. Критикуя авторов постсоветского периода, которые, на его взгляд, отошли от теории классовой борьбы в описании событий в Афганистане, он доказывает право НДПА на социальную революцию, её неизбежность, показывает ошибки и непоследовательность советского руководства в ходе поддержки НДПА на первом этапе. Он возлагает на СССР значительную долю вины за драматичное развитие обстановки в Афганистане в 1978–1979 гг. Дискуссионным местом в утверждениях А.П. Барышева является идея о неизбежности народно-демократической революции. Вся совокупность имеющихся

¹ Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. С. 76.

² Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945–1998 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2000.

³ Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978–1989 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

⁴ Барышев А.П. Большевизм и современный мир. Т. 3. URL: <http://www.barichev.ru/book/index.php>.

на сегодняшний день научных публикаций свидетельствует о возможном развитии обстановки в Афганистане того времени как на путях укрепления диктатуры М. Дауда, так и захвата власти исламскими фундаменталистами.

Вопросы афганской политики СССР и советско-афганских отношений рассматриваются в монографии Н.И. Марчука¹, трудах военных учёных, внесших существенный вклад в исследование темы. В их числе – работы авторского коллектива под руководством Н.И. Пикова², книги и монографии А. Волкова, А. Дегтярёва, Е. Никитенко, А. Ляховского, А. Окорокова, В. Христофорова и других авторов³. Взвешенную оценку ряда аспектов социально-экономического развития Афганистана второй половины XX в. в увязке с экономической помощью СССР даёт Н. Мендкович⁴.

Следует отдельно остановиться на отрезке времени, относящемся к началу переосмысления отечественной истории и афганской политики СССР в 1975–1991 гг. учёными, журналистами, практическими работниками. Речь идёт о конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Тогда из партийных архивов были извлечены документы, которые в советское время, скорее всего, никогда бы не были обнародованы⁵. Многие авторы изучили их содержание и изложили в статьях, монографиях, в мемуарах⁶. Неординарным явлением стали журнальные публи-

¹ Марчук Н.И. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды. М., 1993.

² Война в Афганистане / Н.И. Пиков, Е.Г. Никитенко, Ю.Л. Тетин, Ю.Н.Шведов. М., 1991.

³ Дегтярёв А.П., Семин В.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах. М., 2004; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003; Волков А.В. Ввод советских войск в Афганистан. URL: <http://www.rsva-ural.ru/library/mbook.php?id=412>; Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1.(5); Ляховский А.А. Пламя Афгана. М., 1999. Его же. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. 19 января 2009; Никитенко Е. Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн. М., 2004; Окороков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. М., 2010; Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945-1991). Томск, 2004; Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). М., 2009; Его же. КГБ в Афганистане 1978-1989 гг. (К 20-летию вывода советских войск из Афганистана). М., 2009.

⁴ Мендкович Н. История модернизации Афганистана. Информационный портал «Афганистан.Ру». 2008. 21 апреля]. URL: <http://www.afghanistan.ru>; Его же. Миф: захват и оккупация Афганистана. URL: http://wiki.istmat.info/миф:захват_и_оккупация_афганистана?do=revisions.

⁵ Секретные документы из особых папок. Афганистан // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 3-33.

⁶ Ганковский Ю. Кто, где, когда принял решение о вводе советских войск в Афганистане // Азия и Африка сегодня. 1994. № 5. С. 2–4; Жаров О. Слепцы, навязывавшие себя в поводыри // Азия и Африка сегодня. 1992. № 12. С. 27-29. (О деятельности группы советников ЦК КПСС при ЦК Народно-демократической партии Афганистана в 1978 году); Катинас А. Горький декабрь 79-го... Правда и ложь о причинах ввода советских войск в Афганистан // Военные знания. № 23. 1990; Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 107-118; Пластун В. Горький урок // Азия и Африка сегодня. 1993. № 1. С. 7-10, № 2. С. 24-28 (О деятельности советских военных советников в Афганистане в 1979-1989 гг.); Сафронов В.Г. Как это

кации заместителя резидента КГБ СССР в г. Кабуле А. Морозова, осветившего афганские тайны советской разведки¹. Спустя двадцать лет его информацию подтвердили А. Жемчугов и В. Самунин². Последний в соавторстве с известным российским журналистом и историком В. Снегирёвым дал, возможно, одно из наиболее близких к истине определений того, что произошло с советскими руководителями, принимавшими военно-политическое решение о вводе советских войск в Афганистан. Выводы в этих публикациях существенно расходятся с оценками официальной исторической науки советского периода.

Учитывая, что многие учёные-международники, политологи, историки часто говорят о решающем влиянии участия в афганской войне СССР на процесс его распада (Ю. Рубцов, И. Добаев, В. Сажин, Е. Сенявская и др.), потребовалось исследовать труды и источники, включая и зарубежные, имеющие отношение к этой проблеме³.

Изучение данного вопроса было полезно также и с точки зрения уяснения степени взаимовлияния происходивших в СССР и Афганистане процессов.

Исторический контекст проблемы, главным явлением которого было соперничество сверхдержав в рамках «холодной войны», изучен путем исследования трудов учёных-международников и политологов советского и постсоветского периодов⁴. Работы советских учёных, в которых рассматриваются теория и практика внешней политики США, несут в себе груз идеологии, что видно как из названий публикаций, так и из их содержания⁵. Однако это не снижает

было //Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 66-71 (О военной помощи Афганистану); Сафрончук В.С. Афганистан времен Амина //Международная жизнь. 1991. № 1. С. 124-142.

¹ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. 1991. № 38-41. С. 28-31.

² Жемчугов А.А. Кому мы обязаны «афганом»? М., 2012; Снегирев В.Н., Самунин В.И. Виртус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование. М., 2011.

³ Арбатов Г.А. Перспективы советско-американских отношений // США - ЭПИ. 1985. № 6. С. 40-46; Андропов Ю.В. Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. №3. С. 6-25; Бурлацкий Ф.М. Философия мира // Вопросы истории. 1982. № 12. С. 57-66; Шахназаров Г.Х. Логика политического мышления в ядерную эру// Вопросы философии. 1984. № 5. С. 62-74; Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999; Черняев А.С. Был ли у России шанс? Он – последний. М., 2003; Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. М., 2002; Баранова В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

⁴ Подберезкин А.И. Современная военная доктрина США и военно-политические аспекты международной безопасности: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1989.

⁵ Захаров В.А. Стратегия ядерного противоборства. Минск, 1984; Катасонов Ю.В. США: военная политика и бюджет. М., 1984; Кокорев А.А. Силовая "дипломатия" Вашингтона (Расчета и просчета). М., 1985; Кокошин А.А. США: за фасадом глобальной политики. М., 1981; Листвинов Ю.Н. Апокалипсис из Вашингтона. М., 1984; Лузин Н.О. Ядерная стратегия и здравый смысл. М., 1984; Мельников Ю.М. Имперская политика США: истоки и современность. М., 1984; Пядышев Б.Д. Опасность: милитаризм в политике, экономике и идеологии США. М., 1981; Трофименко Г.А. Военная доктрина США. М., 1982; Уткин А.И. Стратегия

глубины анализа проблем и их научного значения. Военно-политическая стратегия СССР, его меры по поддержанию региональной стабильности, защите национальных интересов страны на международной арене исследовались А.Д. Богатуровым, А.В. Володиной, Я.В. Волковым, Н.М. Галиакбаровым, О.В. Жидковой, И.В. Коневой, А.К. Лебедкиной, О.А. Ледовской, Е.С. Мелкумян, К.М. Никитиным, Ю.Е. Пискуловой, Д.С. Топорковым, И.Ф. Черниковым, А.Б. Широкоградом и другими учёными¹.

Разобраться в причинах ошибок афганской политики СССР помогли исследования М. Аруновой, Н. Быстровой, А. Иващенко, О. Ледовской, К. Никитина, Т. Рабуш². Привлекает внимание относительно новый и критический взгляд на зарождение блокового противостояния в диссертации Н. Быстровой. По её мнению, создание НАТО (Северо-атлантической военной организации) и ОВД (Организации Варшавского договора) оказало большое влияние на международную ситуацию и развязывание «холодной войны». Российские учёные В.Э. Багдасарян, С.Л. Березкун, С.Г. Кара-Мурза, Н.С. Леонов, Е.С. Мелкумян, В.Н. Михайлов, Я. Перов, С.С. Сулакшин, А.Б. Широкоград, И. Якунин пишут, что уничтожение американцами СССР в случае достижения ими гарантированного ядерного превосходства было вполне реальной угрозой³. Наличие предпосылок военного столкновения двух

глобальной экспансии; внешнеполитические доктрины США. М., 1986; Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. М., 1984.

¹ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995) М., 1997; Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе: 1945-1955 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; Володин А.В. Региональная политика России и её влияние на национальную безопасность страны: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2002; Волков Я.В. Геополитика и её влияние на обеспечение безопасности в современном мире: автореф. дис. д-ра полит. наук. М., 2001; Галиакбарова Н.М.. Советско-турецкие отношения в 1939–1941 гг. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; Жидкова О.В. Российско-французские отношения в 20-40-е гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Конева И.В. Политика США по отношению к Республике Вьетнам (1961-1963): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; Лебедкина А.К. Российско-американские отношения во второй половине 80-х-90-х гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Ледовская О.А. Сущность концепции обеспечения национальной безопасности Японии и её значение. URL: <http://vostokoved.ru/3-book/57q.html>; Михайлов В.Н., Березкун С.Л. Добро или зло: философия стабильного мира. М., 2002; Широкоград А.Б. Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание. М.: Вече, 2011; Якунин И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М., 2010.

² Арунова М.Р., Митрохин Л. Советско-афганские отношения и вмешательства извне. М., 1989; Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе: 1945-1955 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; Ледовская О.А. Сущность концепции обеспечения национальной безопасности Японии и её значение [Электронный ресурс]. URL: <http://vostokoved.ru/3-book/57q.html>; Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008 и др.

³ Мелкумян Е.С. Новые подходы к проблеме обеспечения глобальной и региональной безопасности. URL: <http://www.vostokoved.ru/books/3-book3/43-2009-11-01-21-55-20.html>; Ми-

сверхдержав является одной из причин, объясняющей стремление советского руководства не допустить, где было возможно, усиления позиций Соединенных Штатов, включая и Афганистан.

Зарубежная историография проблемы подразделяется на работы авторов ближнего и дальнего зарубежья. Из учёных ближнего зарубежья (союзных республик бывшего СССР или государств постсоветского пространства) объёмное исследование, имеющее отношение к теме, осуществил украинский учёный А.А. Костыря¹. В монографии делается вывод о «серьезнейшем методологическом просчете» во многих опубликованных работах. Суть его в том, пишет автор, что спецоперация «вырывается» из эпохи «холодной войны» (1947–1991 гг.).

Критические оценки афганской политики как СССР, так и США, содержатся в трудах известных учёных-востоковедов государств Центральной Азии Т.Г. Абаевой, К. Абдуллаева, А.Х. Бабаходжаева, Ш. Имомова, К. Искандарова, Х.Н. Назарова, Р. Нуриддинова, У. Сайдалиева и др.², продолжающих успешно развивать традиции, заложенные советским востоковедением.

Для изучения роли США в компрометации военно-политической стратегии СССР в Афганистане рассматриваемого периода имеют значение книги американских авторов. В. Гор, в частности, прямо обвиняет Соединенные Штаты Америки в подрывной деятельности против СССР/России, участии в развале СССР³. З. Бжезинский, – один из наиболее последовательных антисоветчиков и автор многих инициатив против СССР, – раскрывает тайны внешней политики США, включая и афганской, в своих книгах и интервью⁴. Ана-

хайлов В.Н., Березкун С.Л. Добро или зло: философия стабильного мира. М., 2002; Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Т. 2. От Великой Победы до наших дней. М., 2001; Его же. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. М., 2011; Леонов Н.С. Холодная война против России. М., 2010; Перов Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне. (История и современность) // Зарубежное военное обозрение. 1989. № 5. С. 7-13; № 6. С. 7-11; № 7. С. 7-12 и др.

¹Костыря А.А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979-1989 гг.). Донецк, 2009.

²Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX – первой половине XX века. Москва–Душанбе, 2001; Нуриддинов Р. Идеиная борьба леводемократических и право-исламистских сил в Афганистане во второй половине XX в. Ватипарвар, 2003; Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX века. Душанбе, 2004 и др.

³Гор В. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира: очерки и эссе / пер. с англ. Т.А. Кудрявцевой, А.А. Файнгара. М., 2003.

⁴Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998; Его же. Соединённые Штаты превыше всего. Международные последствия 1989 года // Независимая газета. 1999. 24 ноября; Интервью З. Бжезинского газете «Le Nouvel Observateur» (“Oui, la CIA est entrée en Afghanistan avant les Russes...”, Nouvel Observateur Hebdo N°1732. 15/1/1998, Vincent Jauvert). URL: <http://www.globalresearch.ca/articles/BRZ110A.html>.

лизу участия советских войск в афганской войне уделяет внимание С. Таннер¹. Большой материал, включая интервью с участниками афганских событий, собран Г. Фейфером². В его книге широко представлены и российские источники. С распадом Советского Союза в США более открыто и откровенно стали говорить и писать о роли американской администрации в достижении победы над основным соперником на мировой арене. К числу таких работ относятся книги П. Швейцера, Д. Крайла³. В 2013 г. в России издана книга английского дипломата и разведчика Р. Брейтвейта. По главному вопросу советско-афганских отношений он пишет: «Решения советских властей стали печальным следствием невежества, идеологических предрассудков, отсутствия ясного представления о происходящем, неадекватной разведывательной работы, попыток сидеть на нескольких стульях сразу, да и просто логики событий»⁴. В процессе изложения материала автор в большей степени подтверждает последнюю фразу своей оценки. Остальное является примером пропагандистского клише, не доказанного конкретными фактами. Ведущая роль американской разведки в инициировании и эскалации региональных конфликтов усматривается из книг Р. Гейтса, Р. Годсона, А. Даллеса, Р. Макгихи, В. Маркетти, Д. Маркса, Д. Така, Ф. Эйджи, С. Эмерсона и др.⁵ Названные авторы сами являлись сотрудниками ЦРУ, а А. Даллес и Р. Гейтс в разные годы непосредственно возглавляли это ведомство.

На объективность в части освещения роли США в расширении внутриафганского конфликта претендует книга одного из руководителей военной разведки Пакистана М. Юсуфа⁶.

В ходе исследования изучались печатные материалы, изданные в разные годы в Афганистане. В них нашли отражение практически все позитивные стороны советско-афганского сотрудничества⁷. В то же время публикации в изданиях афганской оппозиции несли в себе исключительно негативные оценки де-

¹ Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана». М., 2004.

² Фейфер Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане. М., 2013.

³ Швейцер П. Победа. Минск, 1995; Крайл Дж. Война Чарли Уилсона. М., 2008.

⁴ Брейтвейт Р. Афган: русские на войне. М., 2013.

⁵ Гейтс Р. Долг. Мемуары министра войны. М., 2014; Годсон Р. Разведывательные потребности на 80-е годы: Разведка и политика. 1986 / сборник материалов американской печати. М., 1988; Даллес А. Искусство разведки. М., 1992; Макгихи Р. У. Убийственная ложь. 25 лет работы ЦРУ. Нью-Йорк, 1983; Маркетти В., Маркс Д. ЦРУ и культ разведки. М., 1975; Так Д. Научно-технический шпионаж. Лондон, 1986 // Разведка США в действии. М., 1988. С. 282-284; Эйджи Ф. За кулисами ЦРУ. М., 1979; Emerson. Secret Warriors. Inside the Soviet Military Operations of the Reagan Era. New York, 1988 и др.

⁶ Юсуф М. Ловушка для медведя. URL: http://artofwar.ru/d/dmitrij_m_k/text_0070.shtml.

⁷ См. например: Салнама-йе эхсайеви. Кабул, 1361. (Статистический ежегодник); газеты: Хакикате энкелабе саур, Хивад; на русском языке: Кармаль Б. На пути укрепления суверенитета народа: сб. выступлений и статей. 1980–1983. Кабул; еженедельник «Планета за неделю». Кабул и др.

тельности СССР и правившего режима в ДРА¹. Публичные выступления представителей афганских моджахедов печатались в разных странах, включая, в частности, Исламскую Республику Иран. Сборники семинаров по проблемам Афганистана содержат оценки, данные самими афганцами складывавшегося положения в стране в условиях отсутствия советских войск². Учёные из афганцев-эмигрантов в США и Западной Европе большей частью также занимали позицию компрометации советско-афганских отношений. К таковым можно отнести А. Асифи, М. Нурзая³, доказывавших в своих работах ущербность для Афганистана экономических связей с СССР.

В ходе исследования изучены работы иранских учёных, публикации в средствах массовой информации Ирана⁴. Они оказали определенную помощь в части анализа причин сближения афганских лидеров с СССР, ввода и вывода советских войск из страны, положения внутри государства, характеристик М. Дауда, М. Тараки, Х. Амина, Б. Кармаля и других руководителей Афганистана.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет констатировать, что тема советско-афганских отношений в 1975–1991 гг. сохраняет актуальность с точки зрения степени её изученности и наличия ответов на волнующие российское общество вопросы. В рамках диссертационных работ практически не исследованы военно-политическая стратегия СССР в Афганистане рассматриваемого периода, деятельность спецслужб и партийно-политических советников. Недостаточно изучены вопросы вмешательства СССР в расстановку сил в правивших структурах режима, взаимовлияния событий в Афганистане и СССР на развитие обстановки в обеих странах. Не рассматривались в комплексе факторы, в условиях воздействия которых разрабатывалась и претворялась в жизнь афганская политика СССР.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение советско-афганских отношений в 1975–1991 гг., разработки и реализации военно-политической стратегии СССР в Афганистане и её значения в развитии обста-

¹ См., например, журналы: «Мисак-е хун» («Капля крови»), «Шафак» («Заря»), «Махоз» («Фронт»), «Эстекамат» («Сопrotивление») и др.; газеты «Афган-ньюс», «Армон-е шахид» («Послание погибшего за веру»), «Моджахед», «Аль-собх» («Утро»), «Ан-нур» («Факел») и др.

² Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. 10-12 мехр 1368. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. (Сборник материалов второго семинара по Афганистану. Тегеран, 2-4.10.1989 г.).

³ Siddieq Noorzoy. Soviet Economic Interests in Afganistan. "Problems of Commnism". May – June 1987. P. 43-54; Shroder J.F and Assifi, Abdul. Afghan mineral Resources and Soviet Exploitation. In: R.Klass (ed.) Afghanistan: The Great Game Revisited. N.Y., 1987. P. 1-30; Афганистан: уроки истории // Сборник материалов буржуазной печати. Вып. 1. М., 1990. С. 55-82.

⁴ Афганистан. Дафтар-е моталеат-е сийаси ва бейнальмеляли. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, пайиз-е 1386; Файяз, М. И. Паштонистан: чалеш-е сийасий-е афганистан ва пакистан. кум, энтешарат-е маасумин. 1387. (Пуштунистан – политическая проблема Афганистана и Пакистана. Кум, издательство «Маасумин». 2009); Журнал «Асиай-е маркази ва кавказ»; газеты Аброр, Джамхурий-е ислами, Эттелаат, Кейхан интернэшнл и др.

новки в стране, формировании системы основных факторов, обусловивших содержание советско-афганских связей в рассматриваемый период.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- установить степень влияния на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в советско-афганских отношениях геополитического противостояния СССР – США;

- раскрыть место Афганистана в национальных интересах СССР в рассматриваемый период;

- исследовать роль США и их союзников, государств исламского мира в эскалации афганского конфликта, вскрыть механизм их влияния на принятие решений советским руководством в афганской политике, процессы в Афганистане и советско-афганские отношения;

- проанализировать политическую стратегию СССР в Афганистане и советско-афганские отношения до военного переворота (Апрельской революции) 1978 г.;

- выявить роль СССР во взятии Народно-демократической партией Афганистана власти в стране, в становлении её режима в период 1978–1979 гг., значение реализации советской политической стратегии в Афганистане в развитии процессов в правящей партии и положения в стране;

- оценить фактор советского военного присутствия в Афганистане, реализации военно-политической стратегии СССР с точки зрения влияния на развитие обстановки в стране, афганскую политику США, его союзников и исламских стран;

- изучить причины и условия, способствовавшие изменению военно-политической стратегии СССР на афганском направлении и принятию решения о выводе советских войск из Афганистана, а впоследствии и прекращению всех видов помощи правительству М. Наджибуллы;

- определить место и роль тайной дипломатии, деятельности советских специальных служб и стран-участниц афганского конфликта в расширении его масштабов;

- рассмотреть степень взаимосвязи и взаимовлияния развития обстановки в Советском Союзе и Афганистане во второй половине 80-х гг., их отражения в разработке и реализации советским руководством военно-политической стратегии при выстраивании советско-афганских отношений.

Источниковой базой исследования являются материалы, которые в соответствии с представлениями в источниковедении и спецификой предмета изучения разделены на три группы и несколько подгрупп. Первая группа включает в себя неопубликованные источники (документы российских архивов и материалы личного архива соискателя). Вторая группа состоит из опубликованных источников, включающей три подгруппы: сборники документов, статистические и справочные издания, мемуары. К этой же группе относятся и материалы отечественных средств массовой информации. Третья группа источников

представлена зарубежными периодическими изданиями на языках фарси, дари, английском и русском. Более детальный анализ источниковой базы содержится в третьем параграфе первой главы диссертации и характеризуется во втором разделе автореферата.

Научная новизна. Диссертационным исследованием внесён крупный вклад в решение научной проблемы, связанной с оценкой формирования и развития внешнеполитической практики Советского Союза в регионе Среднего Востока и конкретно на афганском направлении в 1975–1991 гг.

Избранная научная проблема впервые исследована в предложенной постановке и выделенных хронологических рамках. Также впервые осуществлены выявление и систематизация факторов, при воздействии которых строились советско-афганские отношения, и оказавших решающее влияние на динамику связей двух стран, осуществлялась выработка и реализация военно-политической стратегии СССР в Афганистане. В качестве основных факторов рассматриваются: геополитические аспекты обеспечения военной безопасности СССР; глобальная стратегия и внешнеполитическая деятельность США на афганском направлении; советско-афганские отношения до и после прихода к власти НДПА; советское военное присутствие в Афганистане; политика государств исламского мира; тайные операции иностранных разведывательных служб против СССР и Афганистана; внутреннее и международное положение СССР; вывод Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (далее – ОКСВ) из страны; военно-политическая обстановка в Афганистане в условиях отсутствия советских войск.

Новым в исследовании является анализ деятельности советских спецслужб и советников различных ведомств и уровней по реализации решений высшего руководства СССР на афганском направлении, их положительная и негативная роль в развитии двухсторонних отношений, рассмотрение советско-афганских отношений через деятельность специальных служб иностранных государств, их тайных операций в условиях локального конфликта.

В работе впервые исследованы и введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся материалы КГБ СССР, органов безопасности ДРА, структур афганской вооруженной оппозиции, хранящиеся в государственных и личных архивах. Это позволило по-новому интерпретировать такие аспекты афганской политики СССР и советско-афганских отношений, как военно-политическая стратегия СССР в условиях правления Афганистаном просоветских сил в период 1978–1991 гг., выявить её ошибки, извлечь уроки, дополнить историческую науку новыми оценками других событий двухсторонних отношений.

Теоретическая значимость, вытекающая из новизны полученных результатов, заключается в осуществленном анализе проблемы, достижении поставленных в диссертации цели и задач. Комплексным исследованием установлена важная роль разрабатывавшейся и реализованной военно-политической стратегии СССР в Афганистане в развитии обстановки в стране, формировании системы факторов, обусловивших содержание советско-

афганских связей в рассматриваемый период. Теоретически значимыми результатами можно рассматривать доказанные положения: о косвенной роли советской внешнеполитической разведки во взятии власти Народно-демократической партией Афганистана в апреле 1978 г.; о роли дипломатов, партийных, военных, политических и по линиям спецслужб советников в развитии внутривластной обстановки в стране, принятии военно-политических решений высшим руководством СССР и выстраивании советско-афганских отношений в период 1978-1979 гг.; о причинах принятия решения о вводе советских войск в Афганистан и факторах, оказавших влияние на этот процесс; о значении советского военного присутствия, участия советских войск в боевых действиях на стороне правительственных сил в Афганистане как одного из главных факторов в динамике военно-политической обстановки; о ведущей роли спецслужб США и их союзников в организации поддержки движения афганского сопротивления, планировании и реализации операций по компрометации СССР и ДРА на международной арене; о степени взаимосвязи реформ в СССР, внешнеполитической деятельности руководства Советского Союза периода 1986–1991 гг., положения в Афганистане с развитием военно-политической обстановки в этой стране и процессами в СССР. Так, опровергается устоявшееся мнение о том, что «война СССР в Афганистане» стала причиной его распада.

В исследовании обосновано применение к периоду пребывания ОКСВ в Афганистане определения «советское военное присутствие», несоответствие реальных событий советско-афганских отношений 1979–1989 гг. терминам «вторжение», «агрессия», «война СССР в Афганистане».

Отсутствие достаточных документальных источников, объясняющих причины принятия решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 г., обусловило актуальность мемуарной литературы. В этой связи её подбор и изучение осуществлены с предложением новой методологии. Она заключается в анализе работ через оценку авторов по таким критериям, как предшествующий участию в афганских событиях характер его служебной деятельности; должностное положение во время описываемых явлений; в период написания и публикации мемуаров; специфика отношения автора к событиям в Афганистане; характеристики и отзывы о нем других участников событий. В частности, отдельные военные операции оцениваются как организованные и проведенные крупными советскими военачальниками без учета требований реальной обстановки.

По итогам диссертационного исследования сформулированы теоретически значимые выводы, касающиеся целей советской военно-политической стратегии в Афганистане на этапах, предшествовавших военному перевороту 1978 г., вводу ОКСВ в страну, пересмотру афганской политики в середине 1980-х гг., в условиях отсутствия войск.

Теоретическая значимость исследования заключается также в совокупности научных положений, вынесенных на защиту, отражающих взгляды диссер-

танта по вопросам советско-афганских отношений в 1975–1991 гг., разработки и реализации советской военно-политической стратегии в Афганистане.

Указанные положения соответствуют пунктам 5, 8, 24, 25 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Практическая значимость результатов научного исследования заключается в разработке рекомендаций для российских ведомств и организаций, работающих на афганском направлении. В области внешнеполитической деятельности: использование возможностей региональных организаций – ШОС, ОДКБ для вовлечения Афганистана в сотрудничество с Россией и государствами Центральной Азии; расширение практики межпарламентских связей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ. В сфере экономического сотрудничества: технико-экономическое содействие в восстановлении народнохозяйственных объектов, построенных при помощи СССР. В сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: расширение сотрудничества с Афганистаном, оказание помощи в подготовке кадров национальной антинаркотической службы. В информационно-аналитической и образовательной сфере: разработка части раздела по истории международных отношений, касающихся связей СССР–Афганистан, в учебнике по истории Отечества; подготовка курса лекций для ВУЗов Российской Федерации, готовящих специалистов по истории России, зарубежных стран, международных отношений, сотрудников российских ведомств и организаций, осуществляющих сотрудничество с другими государствами; внедрение в практику российских СМИ термина «советское военное присутствие в Афганистане 1979–1989 гг.». В определении возможных направлений дальнейшей разработки темы: исследование роли советских советников в изучении обстановки в стране, информировании инстанций; выявление роли советских спецслужб в оценках положения в Афганистане и принятии решений высшим советским руководством; участия (неучастия) советских спецслужб в подготовке и взятии власти Народно-демократической партией Афганистана в апреле 1978 г.; организации советскими спецслужбами тайных операций, выявлении причин их провалов, возможно повлиявших на принятие последующих ошибочных решений высшим военно-политическим руководством СССР; исследование роли зарубежных стран и иностранных спецслужб в истоках и эскалации афганского кризиса.

Теоретико-методологическая основа работы базируется на общепринятых в исторической науке методологических подходах и принципах (их подробный анализ содержится в четвертом параграфе первой главы диссертации и характеризуется во втором разделе автореферата).

Положения, выносимые на защиту:

1. Парадигма советско-афганских отношений в 1955–1977 гг., предшествовавших взятию власти в Афганистане НДПА, может рассматриваться как положительный пример сотрудничества одной из сверхдержав с отсталой страной «третьего мира». Отношения строились на взаимовыгодной основе с

устойчивой тенденцией к расширению и углублению, имели дружественный характер, без явного вмешательства во внутренние дела друг друга. Выверенная в целом военно-политическая стратегия СССР на афганском направлении того периода способствовала, с одной стороны, укреплению внешнеполитических позиций Советского Союза, с другой – становлению афганской национальной экономики, обороноспособности и положению Афганистана на международной арене.

2. Военный переворот 27 апреля 1978 г. («Апрельская революция») совершен леворадикальной фракцией НДПА «Хальк» без участия советских спецслужб. Объективно это событие в политической истории Афганистана было невыгодно Советскому Союзу. Вместе с тем приход к власти в стране сил коммунистической ориентации открывал, по представлениям советского руководства, перспективы усиления позиций СССР в регионе, укрепления мировой социалистической системы. Решение высшего военно-политического руководства СССР о поддержке ДРА принималось с учётом логики противостояния двух сверхдержав и исторически сложившихся экономических связей двух государств.

3. Переворот 1978 г., последующая внутренняя и внешняя политика правительства ДРА привели к коренному изменению военно-политической стратегии СССР в Афганистане. В её основу была положена возможность укрепления геополитических позиций как в регионе Ближнего и Среднего Востока, так и в мире в целом, за счёт открывавшейся перспективы расширения мировой социалистической системы. Советско-афганское сотрудничество в период 1978–1979 гг. стало приобретать черты отношений сверхдержавы с зависимой страной.

4. В 1978–1979 гг. советскими компетентными ведомствами были допущены ошибки в оценках положения в ДРА и в правящей партии, на основе которых высшим руководством СССР приняты не до конца выверенные и своевременные военно-политические решения как в афганской политике в целом, так и по оказанию влияния на внутреннюю и внешнюю политику НДПА.

5. Ввод советских войск в Демократическую Республику Афганистан является крупным просчётом при выработке и последующей реализации военно-политической стратегии СССР на афганском направлении. Недостаточная аналитическая проработка проблемы в сочетании с отсутствием адекватной реакции руководства Советского Союза на изменявшиеся условия внутренней и международной обстановки не позволили должным образом изучить вариант её возможного решения политико-дипломатическими и иными мерами.

6. Во второй половине 80-х гг. XX в. на разработку и реализацию военно-политической стратегии в отношении СССР – Афганистан в нарастающей степени стали влиять происходившие в СССР социально-экономические процессы. В то же время развитие событий в Афганистане в первой половине 1980-х гг. ставили под сомнение перспективу достижения целей политики Советского Союза в этой стране. В совокупности с неблагоприятно складывавшимся международным положением СССР эти обстоятельства способствовали эволюции

взглядов советского руководства на стратегию решения афганской проблемы. Главным в ней явилось признание невозможности достичь стоявших в Афганистане целей военными мерами, необходимость примирения воюющих сторон и принятое решение на вывод советских войск из страны.

7. Вывод советских войск из Афганистана имел для СССР и советско-афганских отношений как позитивные, так и негативные последствия. Советский Союз прекратил прямое военное вмешательство в дела другого государства, предоставил возможность самим афганцам решать свою судьбу. Основная часть населения Афганистана положительно восприняла историческое событие в жизни страны. В то же время значительная часть сотрудников партийного, государственного аппарата, связавших свою судьбу с надеждами на построение нового общества, ориентированного на дружбу с СССР, оценила действия советского руководства отрицательно.

8. Второе коренное изменение военно-политической стратегии СССР в Афганистане, выразившееся в прекращении Советским Союзом с 1 января 1992 г. политической, экономической и военно-технической помощи правительству Республики Афганистан, привело к падению власти левых сил, возглавлявшихся президентом М. Наджибуллой, дальнейшему ухудшению обстановки в стране. В этой связи СССР/Россия несёт долю ответственности за продолжающийся кризис в Афганистане.

9. Утрата позиций СССР в Афганистане и в целом на Среднем Востоке является следствием воздействия комплекса внутренних и внешних факторов на обе страны. В их числе – ошибки советского руководства в оценках положения в ДРА и принятие не соответствовавших реалиям решений; просчеты НДПА в разработке и реализации своей внутренней и внешней политики; изменение политики администрации США и их союзников, государств арабского мира в отношении Афганистана.

10. Советское военное присутствие в Афганистане 1979–1989 гг. является наиболее значимым событием в истории советско-афганских отношений. Оно стало одним из главных факторов ухудшения международного положения Советского Союза. Прямые расходы СССР, связанные с обеспечением деятельности ОКСВ, поддержкой правившего режима, являются фактором, оказавшим косвенное влияние на социально-экономические процессы в СССР 1987–1991 гг.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования обеспечена совокупностью изученных источников, применением системы общенаучных и конкретных методов, их соответствием поставленной цели, задачам и замыслу исследования.

Результаты исследования апробированы в докладах на различных конференциях (международные научно-практические конференции «Государство и общество в России: тернистый путь взаимоотношений и взаимодействия (к 20-летию Конституции Российской Федерации)», «Ситуация в Афганистане и формирование региональной безопасности в Центральной Азии» и

др.), в рамках круглого стола 4 февраля 2014 г., посвященного 25-летию вывода советских войск из Афганистана; в лекциях по тематике стран Ближнего и Среднего Востока в Академии ФСБ России; 3 монографиях, 16 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в Казани, Москве, Перми, Уфе, Чебоксарах, других работах общим объёмом 56,01 п.л.

Структура диссертации включает в себя введение, пять глав, разделенных на шестнадцать параграфов, заключение. Завершают исследование списки сокращений и условных обозначений, использованных источников и литературы. Объем диссертации – 489 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель, задачи, объект и предмет, хронологические рамки, методологическая основа, источники, научная новизна проведенного исследования, его теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Историография, источники и теоретико-методологическое обоснование темы» проанализированы достижения отечественных и зарубежных исследователей по изучаемой проблеме, дана характеристика комплексу разноплановых источников, раскрыты общетеоретическая база исследования и методология работы над диссертацией.

В первом параграфе «Советско-афганские отношения в отечественной историографии» степень разработанности проблемы исследована через распределение отечественной литературы на несколько типов и видов. Цель и задачи, поставленные в диссертации, потребовали изучить часть работ, относящихся к историческому фону советско-афганских отношений. Среди них выделено два вида: один – теоретические работы, отражающие характер противостояния двух сверхдержав в условиях «холодной войны»; оценки американских и западных концепций и доктрин национальной безопасности, внешнеполитической стратегии; оценки советских и российских концепций и доктрин национальной безопасности, внешнеполитической стратегии. Другой вид – труды, освещающие процесс борьбы двух мировых систем. Второй тип включает в себя труды (монографии, статьи, диссертации), посвященные изучению Афганистана и Среднего Востока. Третий тип – работы, освещающие возникновение, становление, состояние и развитие советско/российско-афганских отношений. В нем выделены два вида: исследования советского и постсоветского периодов с акцентом на труды последнего из этапов. Наиболее фундаментальные изданы в советский период, хотя часть из них имеет противоречия с исследованиями, осуществленными в условиях новой России. Однако и в публикациях учёных постсоветского периода выводы существенно расходятся. Касается это оценки таких важных событий советско-афганских отношений, как обстоятельства взятия власти НДПА, ввод советских войск в Афганистан и их вывод, в целом роль

СССР в возникновении и эскалации афганского кризиса. Для понимания сущности происходивших в Афганистане процессов, оказывавших влияние на состояние связей двух государств, оценки степени разработанности проблемы в предшествующих трудах в данном параграфе анализируется также научная литература, освещающая этнические, демографические, географические и иные условия жизни афганского общества.

Во *втором параграфе «Зарубежная историография темы»* изучены работы авторов из государств постсоветского пространства, США, Великобритании, Германии, Афганистана, Ирана, Пакистана и ряда других стран. Констатируется, что в исторической ретроспективе интерес ученых зарубежных стран к Афганистану определялся, главным образом, его ролью в мировых политических процессах. Она, как известно, незначительна. В качестве исключения следует рассматривать российско-британское соперничество в увязке с их интересами в Афганистане в XIX – начале XX вв. и события, связанные с вводом советских войск в эту страну в 1979 году. Можно также говорить о повышенном интересе к Афганистану в Германии, вызванном её устремлениями в регионе в периоды первой и второй мировых войн. Однако общее число зарубежных публикаций в 80-е гг. прошлого века существенно превысило прежние показатели, чему способствовало прямое участие СССР в афганском внутреннем конфликте. Место, которое занял Афганистан в советско-американском противостоянии в 1979–1991 гг., объясняет тот факт, что американские публикации в эти годы по теме исследования существенно превышают число подобных изданий в других странах. Следует, однако, отметить, что интерес зарубежных исследователей к изучению советско-афганских отношений снизился с исчезновением СССР как государства.

Анализ зарубежной историографии показал, что всестороннего и непредвзятого исследования советской политики в Афганистане периода 1975–1991 гг. фактически не осуществлялось. Исключение представляют труды учёных в государствах постсоветского пространства, которые, однако, также не лишены недостатков в оценках недавнего прошлого одной из сверхдержав.

В *третьем параграфе «Анализ источниковой базы»* рассматриваются источники, систематизированные и распределенные на несколько групп и подгрупп. В первой группе (неопубликованные источники, включая личный архив соискателя) представлены материалы ведущих российских архивов. Значительное место среди них занимают документы Центрального архива ФСБ России, большое количество которых получено из органов безопасности Афганистана в период 1980–1988 гг. Фонд К-37 «Оказание помощи спецслужбам Демократической Республики Афганистан», содержит информацию об истории формирования и активности НДПА, государственном устройстве Афганистана и политике афганских властей; внутривластном и международном положении ДРА; организации и деятельности силовых ведомств Афганистана; афганской оппозиции в целом и отдельно её основных структур, а также по значительному спектру других вопросов.

В подгруппе источников из личного архива соискателя, собранного в период подготовки (1983–1985 гг.) и работы в Афганистане (1985–1988 гг.), особый интерес представляют рабочие тетради и записки советских советников при афганских органах безопасности. Они отражают реальное положение дел, складывавшееся в зоне ответственности, содержат характеристики сотрудников МГБ, работу по проверке поступающей информации. В них содержатся конспекты выступлений перед руководящим и партийным активом представительства СССР в Афганистане Э. Шеварднадзе, А. Добрынина, В. Крючкова и других руководителей советских ведомств, выезжавших в Афганистан.

Фонд на электронных носителях, содержащий результаты интервьюирования участников афганских событий (главным образом, сотрудников КГБ СССР и дипломатов), явился существенным дополнением при оценках деятельности советской политики на афганском направлении.

Архив, собранный в период работы в Исламской Республики Иран (2007–2012 гг.), составляет второй фонд, преимущественно в электронном виде. Он также включает в себя книги, журналы и газеты на языке фарси, переводы на русский язык части публикаций, имеющих отношение к афганской теме и сканированные на электронные носители.

Значимыми для анализа истории советской военно-политической стратегии СССР в Афганистане явились документальные опубликованные материалы заседаний политбюро ЦК КПСС. Вместе с тем, эти документы оценены критически, поскольку не все важные государственные решения находили в них отражение. В частности, об этом убедительно свидетельствует рукопись секретаря ЦК КПСС К. Черненко «К положению в "А"» от 12 декабря 1979 г. За формулировкой «Согласиться с предложениями...» скрывалось решение о вводе советских войск в Афганистан, хотя в тексте об этом ничего не сказано.

В параграфе уделено внимание изучению мемуаров и публикаций участников афганских событий, в числе которых воспоминания высших руководителей СССР и КПСС, военачальников, военных разведчиков, военных советников и советников по линиям спецслужб, сотрудников международного отдела ЦК КПСС, МИД, Посольства СССР и резидентуры КГБ СССР в г. Кабуле, разведки и контрразведки, ветеранов подразделений специального назначения, военнослужащих пограничных войск КГБ СССР.

Обработан большой объем советских и российских публикаций в средствах массовой информации. Зарубежные источники и литература представлены изданиями на фарси, дари, английском и русском языках. Значительный массив информации получен из оригинальных источников – документов, печатных изданий, средств массовой информации Афганистана и штаб-квартир афганской оппозиции за пределами страны.

В числе источников исследованы сборники документов съездов политических партий, внешней политики СССР, Афганистана, других стран, выступлений глав государств, рассекреченной переписки дипломатических учреждений, резолюции ООН и другие, изданные российскими архивами.

Существенную помощь в работе над диссертацией в период длительной служебной командировки за рубеж оказали материалы, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Опубликованные архивные документы изучались через призму авторского видения проблемы.

В четвертом параграфе «Методология исследования» обосновываются научные подходы, принципы и методы, уточнен понятийный аппарат. В исследовании применены политологический, синергетический, формационный и иные подходы. Политологический (политолого-социологический) подход к изучению связи между географическим положением государства и его внешней политикой использовался во второй главе (параграф 1 и 2) при исследовании внешней политики СССР и США в связи с Афганистаном. При помощи синергетического подхода оценены события Апрельского (1978 г.) военного переворота, когда в точке «бифуркации... несущественные причины (оказали) непосредственное воздействие на выбор вектора общественного развития»¹. Элементы цивилизационного подхода к исследованию проблемы использованы при анализе этно-религиозных и традиционных факторов, во многом определявших внутреннее положение в стране и афганскую политику государств исламского мира (параграф 3 главы третьей).

В основу исследования положены традиционные для советской/российской науки, а также получающие всё более широкое распространение иные принципы исторического исследования. В их ряду – принципы системности, историзма, объективности, детерминизма и другие. Из общенаучных методов задействованы исторические, логические, моделирование, диалектический анализ. Проблема исследовалась также с помощью специальных исторических методов – историко-генетического и ретроспективного, историко-сравнительного, проблемно-хронологического, синхронного, элементов метода классового анализа (при изучении социально-экономического положения в до-революционном Афганистане) и других. Историко-сравнительный метод использовался при анализе материалов параграфов 2–4 главы второй и 2–4 главы третьей. Проведение аналогий по ряду событий в афганской политике Советской России/СССР 1919–1929 гг. и 1978–1989 гг. позволило выявить их некоторую общую направленность развития (параграфы 3, 4 главы второй). Этот же метод использован при сравнении ряда локальных конфликтов, участниками которых являлись США и СССР, тайных операций спецслужб в различных регионах мира (параграфы 1, 2 главы второй; параграфы 2, 4 главы третьей). Данный метод позволил увидеть прямые и косвенные взаимосвязи в данных явлениях. Синхронный метод привлечен при работе над параграфом 1 главы четвертой (Ввод советских войск в Афганистан и их участие в боевых действиях. Развитие военно-политической обстановки в стране). Проблемно-

¹ Князева Е.Н. Международный Московский синергетический форум: итоги и перспективы // Вопросы философии. 1996. № 11. С.148-152.

хронологический метод представлен в процессе работы над параграфами 1, 3 главы третьей, 1–3 главы четвертой.

В исследовании советско-афганских отношений как части международных связей СССР применена методология, принятая в теории международных отношений. Поскольку системный подход имеет место и здесь, то наиболее характерные методы, присущие ему, использовались и в этой части. Так, системный подход предопределил необходимость изучения роли международных, национальных неправительственных организаций и иных структур в развитии обстановки вокруг Афганистана, их влиянии на советско-афганские отношения (параграфы 2, 3 главы третьей). В понятие системного подхода входит и возможность обобщений локальных военных конфликтов с поправками на особенности исторической эпохи и иные реалии, что и было сделано в данной работе. Из конкретных методов использованы прикладной факторный анализ (как в целом при исследовании темы, так и при анализе развития обстановки в Афганистане в параграфах 1 третьей главы, параграфы 1-3 четвертой главы), методы анализа ситуаций (сравнение, изучение документов), элементы экспликативных (когнитивного картирования, контент- и ивент-анализа); прогностические (заключения по аналогии, экстраполяция). Методы контент- и ивент-анализа получения информации из открытых источников давно известны разведслужбам и относятся к числу основных способов добытия данных о потенциальном противнике. При анализе развития обстановки в Афганистане и оценках советско-афганских отношений метод когнитивного картирования частично учтен при выявлении свойств личности деятелей правившего режима НДПА и оппозиционных ему структур. В связи с отсутствием доступа к архивным материалам СВР России, освещающим работу резидентуры советской внешнеполитической разведки в изучаемый период, использовался метод устной истории, известный как междисциплинарный метод исследований в истории и общественных науках.

Историографический анализ позволил очертить границы изученности проблемы в процессе работы над первой главой исследования.

Во **второй главе «Афганистан во внешней политике СССР в 1975–1978 гг.»** через исследование геополитических аспектов обеспечения военной безопасности СССР определено место Афганистана в национальных интересах Советского Союза, изучены развитие советско-афганских отношений до обострения системного кризиса в Афганистане, афганская политика СССР в условиях укрепления военно-бюрократической диктатуры президента М. Дауда.

В *первом параграфе «Геополитические аспекты обеспечения военной безопасности СССР»* рассмотрены внешняя политика СССР и США, советско-американское противостояние («холодная война»), соперничество сверхдержав за доминирование на мировой арене, определявшие советскую военнополитическую стратегию в Афганистане изученного периода.

В параграфе уделено внимание анализу внешнеполитической практики США после Второй мировой войны, укреплению их позиций в Европе, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Реализация плана Маршалла для послевоенной Западной Европы позволила Соединенным Штатам усилить свои позиции в этой части планеты настолько, что они контролируют внешнюю и внутреннюю политику европейских стран до настоящего времени. Ослабление СССР, Великобритании, Франции и других государств в результате понесенных в войне потерь открыло для США перспективу взятия под свой контроль важнейших сырьевых регионов мира и, прежде всего, нефтяных. Идея мирового господства, положенная в основу внешней политики США, претворялась в жизнь методами «горячей войны» в локальных международных конфликтах, в которых проверялась способность СССР защищать свои национальные интересы в различных регионах мира. Две ведущие сверхдержавы, ведя борьбу за достижение своих целей, стремились расширить сферы политического и экономического влияния на планете. Безопасность каждой из сверхдержав зависела от состояния их вооруженных сил, наличия союзников и военных баз за пределами своих территорий. США в силу более широких экономических возможностей проводили также масштабные информационные войны против стран социалистического лагеря. Целью внешней политики США ставилась ликвидация ялтинско-потсдамского международного порядка и установление мирового господства.

«Холодная война» между двумя мировыми социально-экономическими системами обуславливала роль и место той или иной страны в расстановке сил на мировой арене. В этой связи в параграфе проанализирована политика сверхдержав в отношении государств «третьего мира», как объекта расширения сфер влияния, их открытая и тайная борьба за них. Важное место в этой связи в планах США отводилось странам Ближнего и Среднего Востока, богатым энергетическими ресурсами, возможностью использования исламского фактора в своих геополитических интересах. США смогли обеспечить контроль над рядом нефтяных монархий Персидского залива, окружить Советский Союз кольцом государств-союзников в лице Турции, Ирана, Пакистана и других прилегающих к нему стран. Афганистан в политике Соединенных Штатов некоторое время рассматривался как потенциальный участник военно-политических блоков, а в период с 1955 г. до военного переворота 1978 г. и антишахской революции в Иране в феврале 1979 г. – как сфера влияния СССР.

В параграфе констатируется, что Советский Союз в силу географического положения и большой территории вынужден был защищать свои национальные интересы практически по всему периметру государственных границ, принимая все возможные с учётом его военно-экономического потенциала меры по недопущению усиления позиций США в сопредельных странах, включая и Афганистан. По этой причине Афганистан в реализации советской внешней политики на Среднем Востоке, занимая в целом важное место, всё же находился на периферии большой политики.

Во втором параграфе «Развитие советско-афганских отношений до обострения системного кризиса в Афганистане» в соответствии с методологическим принципом историзма уделено внимание изучению эволюции проблемы. Взятию НДПА власти в Афганистане, оказанию новому режиму всесторонней поддержки со стороны СССР предшествовали особенности социально-экономических процессов в стране. Происходили они в определенной степени и вследствие активного участия Советского Союза в создании промышленности страны, подготовке национальных кадров специалистов, модернизации его армии, в обучении офицеров вооруженных сил.

Анализ советской политики в Афганистане в период до усиления военно-бюрократической диктатуры президента М. Дауда в 1975 г. осуществлен путем выявления возможных аналогий событий советско-афганских отношений того времени с событиями 1978–1991 гг. Обращают на себя внимания в этой связи попытки Л.Троцкого и его сторонников ставить перед собой задачи, выходящие за рамки добрососедского сотрудничества. Так, одной из важных целей налаживания связей с Афганистаном в 1919–1927 гг. было поставлено использование противоречий афганцев с англичанами в интересах реализации идеи мировой революции в странах Азии, в первую очередь в Британской Индии. Афганистан и афганские племена рассматривались в качестве ударной силы для совершения социалистической революции в Индии. Сторонники перманентной революции в советском руководстве оказывали нажим на своих противников в стремлении развязать военный конфликт в Афганистане. Не последнюю роль в этом сыграл Третий (коммунистический) Интернационал, получавший от большевиков крупные материальные средства и действовавший вразрез с национальными интересами России. Проект договора Советской России с Афганистаном от 28 февраля 1921 г. первоначально преследовал и коминтерновскую цель.

Вторая попытка использовать внутренние проблемы Афганистана в целях расширения влияния СССР предпринималась советским руководством в связи с мятежом и свержением с трона Амануллы-хана в 1929 г. Советское правительство было заинтересовано в восстановлении афганского монарха на престоле, поскольку советско-афганские отношения периода его правления в 1919–1929 гг. сопровождалось оказанием существенной помощи Афганистану. В частности, в 1924 г. были переданы 250 тыс. рублей, 5 боевых самолетов с летчиками и механиками, артиллерийское имущество, авиабомбы и снаряды на сумму более 607 тыс. рублей. Поставки вооружений и другого имущества имели место в 1925, 1927 и 1928 гг. Советская Россия выступала также с дипломатической нотой английскому правительству о прекращении провокаций в отношении Афганистана. В апреле 1929 г. была предпринята одна из наиболее известных военных акций, связанных с вмешательством СССР во внутренние дела Афганистана. Тогда на помощь Аманулле-хану был направлен отряд красноармейцев, экипированных в афганскую форму и с участием афганских граждан. С боями, сопровождавшимися применением авиации и артиллерии, отряд

вошёл в г. Мазари-Шариф и готовился для дальнейшего наступления на г. Кабул. План военной операции не был реализован по причине бегства Амануллы-хана в Индию в мае этого же года, что вызвало у части руководителей СССР определенные сожаления.

Некоторые проблемы в советско-афганских отношениях возникли накануне и с началом Второй мировой войны. Фашистская Германия существенно укрепила свои позиции в Афганистане и при поддержке афганских властей создавала условия для использования бывших басмаческих отрядов в боевых действиях против СССР. Только совместные с Великобританией действия по вводу войск в Иран, осенью 1941 г., вынудили Афганистан прекратить поддержку деятельности германских агентов в своей стране.

В условиях монархического правления в Афганистане до 1973 г. советско-афганские отношения имели устойчивую тенденцию к расширению. Начало новому этапу в связях двух стран положено в 1955 г., когда состоялся обмен визитами глав государств, были подписаны важные межправительственные соглашения. Началось активное участие СССР в создании афганской промышленности, модернизации национальных вооруженных сил. Советский Союз стал играть роль основного внешнеэкономического партнера Афганистана. Такое положение сохранялось и в отношениях СССР с республиканским режимом М. Дауда, свергнувшим монархию. Политические и определенные экономические выгоды от сотрудничества с Афганистаном имел и Советский Союз.

В параграфе констатируется, что содержание советско-афганских отношений отвечало национальным интересам обеих стран. Военно-политическая стратегия СССР в Афганистане несколько десятилетий строилась, исходя из его традиционного нейтралитета. Целью советской стратегии являлось стремление сохранить ориентацию этой страны на сотрудничество с СССР в длительной перспективе. В условиях имевшихся проблем в отношениях с Китаем, высокой степени влияния США в Иране удержание Афганистана в орбите советской политики было актуальной задачей. В период после 1955 г. и по 1975 г. в разработке и реализации военно-политической стратегии СССР на афганском направлении существовала определенная последовательность. Этот промежуток времени в двусторонних отношениях можно назвать «бархатным».

В *третьем параграфе «Афганская политика СССР в условиях усиления диктатуры М. Дауда»* проанализирована деятельность руководства двух стран по дальнейшему поддержанию связей, выявлены причины, оказавшие влияние на их корректировку.

Развитие советско-афганских отношений в период правления М. Дауда продолжало осуществляться с нарастанием. Соглашением 1974 г. Афганистану предоставили режим наибольшего благоприятствования во внешней торговле, на десять лет отсрочили выплату стомиллионного долга. В 1975 г. ему дан кредит в 437 млн долларов, а торговля между странами впервые была переведена на долговременную основу. На предприятиях, построенных с помощью СССР, к 1978 г. производилось более 3/5 всей промышленной продукции государ-

ственного сектора экономики. На ТЭС и ГЭС, сооруженных при содействии Советского Союза, вырабатывалось 60% производимой в стране электроэнергии. С помощью СССР было построено 1500 км дорог с твердым покрытием (70%). К 1978 г. СССР оставался главным хозяйственным партнером Афганистана. На его долю приходилось более половины всей экономической помощи, предоставлявшейся из-за рубежа. В соответствии с советско-афганскими договорами, соглашениями и протоколами в строй было уже введено 73 объекта, а в стадии строительства находилось ещё 63. Договором о развитии экономического сотрудничества от 14 апреля 1977 г. предусматривалось проектирование и строительство новых объектов гидроэнергетики, транспорта и связи, газовой и нефтехимии, геологии и разработки полезных ископаемых, сельского хозяйства, здравоохранения, ветеринарии, подготовка кадров. Советская сторона верно оценивала высокую степень зависимости Афганистана от помощи СССР и избегала очевидного вмешательства в его внутренние дела. Позитивно воспринимались Советским Союзом шаги М. Дауда по привлечению к управлению страной представителей НДПА, принявшей активное участие в антимонархическом перевороте 1973 г.

Однако экономическая ситуация в Афганистане оставалась крайне тяжёлой. Позитивные изменения происходили в нескольких крупных городах, практически не затрагивая сельское население страны, составлявшее почти 90%. Здесь создавалось 2/3 национального дохода, производилось 3/4 всех товаров на экспорт. Фабрично-заводская и кустарно-ремесленная промышленность давали, соответственно, 12 и 11%. Средства вкладывались, главным образом, в строительство и транспорт, среднегодовые темпы прироста в которых составляли 21 и 13% соответственно. Таким образом, причинами тяжёлого положения в стране являлись крайне низкий уровень производительных сил, господство архаичных производственных отношений.

В то же время нараставшая политическая активность в стране, прокатившиеся волны мятежей и выступлений право-мусульманских сил, рост влияния в обществе прокоммунистических группировок вынудили афганские власти сначала отказаться от сотрудничества с НДПА, а затем начать её преследование. В совокупности с активным поиском М. Даудом альтернативных источников помощи, обращением к США, Пакистану, Ирану и другим государствам эти меры вызвали обеспокоенность советского руководства. СССР предпринял попытку давления на М. Дауда, но встретил жесткий отпор. Анализ социально-политических процессов в Афганистане 1973–1978 гг. показывает, что на их содержание оказали влияние внутренние и внешние факторы. В числе последних – рост национально-освободительной борьбы в странах «третьего мира», конфронтация двух мировых систем, авторитет СССР, влияние коммунистической идеологии. Образованная часть афганского общества искала пути выхода страны из отсталости, обоснованно обращая взгляды к советскому опыту. Именно системный общенациональный кризис, как внутренний фактор, сочетавшийся и усиленный особенностями национального и племенного состава

населения страны, характерной для правившей элиты борьбы за власть, вызвал попытку очередного военного переворота в Афганистане. При этом если мятежи право-мусульманских сил были подавлены, то выступление НДПА оказалось успешным. Лево-демократическое крыло НДПА учитывало усиливавшуюся неприязнь руководства СССР к М. Дауду и рассчитывало на поддержку своих действий, невзирая на предупреждения советской стороны о нежелательности военного выступления партии.

Исследование связей НДПА-КПСС показывает, что советская сторона не участвовала в организации военного переворота. Более того, предпринимались меры по удержанию НДПА от попыток насильственного взятия власти. Значение межпартийных связей сыграло косвенную роль в событиях через сформировавшуюся уверенность НДПА в последующей помощи СССР. Эта уверенность базировалась на опыте относительно длительного сотрудничества видных функционеров партии (Н. Тараки, Б. Кармаля) с КПСС и советской разведкой, исходила из практики поддержки СССР революций в других странах мира. Большую роль в подталкивании афганских левых к выступлению сыграли действия М. Дауда. Уже в 1975 г. он начал освобождаться от непривычного для него окружения из числа членов НДПА. Причинами стали не только идеологические расхождения, но и конкретные действия левой оппозиции в целом. В конце 1976 г. выявлена попытка организации заговора группой военных. Левые силы, прежде всего НДПА, выступали против сближения Афганистана с Ираном и стоявшими за ним США. В совокупности с другими обстоятельствами М. Дауд принял закон о наказаниях за государственные преступления. Убийство видного функционера НДПА М.А. Хайбара, арест руководства партии дали непосредственный толчок к началу вооруженного выступления.

В третьей главе **«Политическая стратегия СССР в период радикальных реформ НДПА (апрель 1978 – декабрь 1979 гг.)»** исследованы расширение советско-афганского политического и военно-технического сотрудничества, тайная дипломатия СССР по сохранению влияния в руководстве НДПА, процесс принятия решения об использовании Вооруженных сил СССР в Афганистане.

В первом параграфе *«Расширение советско-афганского политического и военно-технического сотрудничества»* определены место Афганистана в системе национальных интересов СССР, роль Советского Союза в укреплении режима НДПА в период 1978–1979 гг., значение реализации советской политической стратегии в Афганистане в развитии процессов в правящей партии и обстановки в стране.

В параграфе обоснован тезис о том, что взятие в Афганистане власти НДПА открывало, по представлениям советских лидеров, перспективы укрепления позиций СССР на Среднем Востоке. Заявленные цели нового руководства ДРА о реформировании страны на социалистических началах могли способствовать, по оценкам в ЦК КПСС, также укреплению мировой социалистической системы в целом. Эти принципиально изменившиеся обстоятельства в

политике Афганистана создавали беспрецедентные возможности для развития сотрудничества двух стран во всех сферах. Начался процесс активного расширения советско-афганских военно-политических и экономических связей, происходивший в значительной степени по инициативе афганской стороны. Многократно увеличивалась численность советских специалистов в стране, включая военных, партийных советников и советников по линии специальных служб. Констатируется, что в характерной для того периода готовности поддержать любое государство, заявившее о строительстве социализма СССР без должной аналитической проработки своей политической стратегии, начал оказывать всестороннюю помощь правившему режиму НДПА. Такой подход привел к ошибкам в отношениях советской стороны с правившим режимом, способствовал волюнтаризму правившей партии при реформировании страны.

Важную роль в развитии советско-афганских отношений в 1978–1979 гг. сыграл субъективный фактор. Во-первых теория и практика деятельности руководства ДРА в лице Н. Тараки и Х. Амина. Во-вторых оценки советским руководством положения в стране и в НДПА, принятые на их основе решения политбюро ЦК КПСС и деятельность в Афганистане советских советников по их претворению в жизнь. В разработке и реализации советской военно-политической стратегии в Афганистане 1978–1979 гг. выделяются два этапа. Первый этап – с момента признания Советским Союзом правительства Демократической Республики Афганистан и до устранения Н. Тараки от власти Х. Амином (май 1978 г. – середина сентября 1979 г.). Второй этап – до принятия решения руководством СССР 12 декабря 1979 г. о возможном вводе советских войск в Афганистан. Основные события, определившие советскую политическую стратегию в Афганистане, характер и содержание советско-афганских отношений 1978–1979 гг. и сформировавшие их неблагоприятные перспективы произошли на первом этапе. В их ряду – усиление борьбы за власть в правившей партии, грубые ошибки в разработке и реализации социально-экономических реформ, расширение масштабов партизанской войны в стране, мятежи в армии. Советское руководство опаздывало в оценке обстановки в стране, выработке и реализации необходимых решений в своей афганской политике. Оно хорошо понимало значение торгово-экономических и военно-технических связей двух стран для судеб новой власти в Афганистане. Их углубление являлось одним из решающих факторов удержания власти НДПА, укрепления отношений с СССР. Однако противоречивая информация, поступающая в партийные и государственные инстанции СССР по каналам партийных связей, спецслужб, военных советников, дипломатических структур, не позволяла объективно оценить нараставшие проблемы в Афганистане. Руководство СССР всё ещё воспринимало эту страну как одну из многих, взявших ориентацию на социализм. Революция в Иране, приход к власти в стране исламских духовных авторитетов во главе аятоллой Р. Хомейни, объявление ими СССР врагом наравне с США, критическое положение правившего режима

НДПА, сложившееся в марте 1979 г. заставили советских лидеров по-новому воспринимать события в Афганистане.

Дальнейшее усиление зависимости нового режима от СССР способствовало тому, что советское партийно-государственное руководство начало пересмотр взглядов на место Афганистана в обеспечении интересов СССР не только в регионе Среднего Востока, но и в общей расстановке сил на мировой арене. Военно-политическая стратегия СССР в период до принятия решения на военное вмешательство в дела Афганистана заключалась в укреплении позиций нового режима с применением политических, дипломатических, экономических и военно-технических мер с одновременными попытками усиления влияния в правившей партии.

Во втором параграфе *«Тайная дипломатия СССР по сохранению влияния в руководстве НДПА»* изучено значение и последствия мер советского руководства по исправлению ошибок и восстановлению влияния в правившей партии, предпринимаемые по дипломатической линии и каналам спецслужб.

Новая стратегия в условиях углублявшегося кризиса власти вынуждала СССР глубже втягиваться в решение внутренних проблем Афганистана. В параграфе анализируется одно из наиболее сложных явлений афганской действительности – острая, непримиримая борьба за власть в руководстве правившей партии и государства, грозившая утратой влияния СССР в этой стране. Сделан вывод, что причины неудач советской стороны в ставке на одну из политических сил («Хальк», а затем «Парчам») в 1978 и 1979 гг. объясняются в некоторой степени деятельностью советской разведки и советских представительств в Афганистане. Наиболее крупные и влиятельные структуры – Представительство и резидентура КГБ СССР, Представительство и резидентура Минобороны СССР в Афганистане расходились в оценках военно-политической обстановки в стране. Это обстоятельство определяло соперничество между ними, нестыковку направлявшейся в Москву информации, вводило высшее советское руководство в заблуждение относительно реального положения дел в партийно-государственном аппарате ДРА и в Афганистане в целом. Военные полагали возможным делать ставку на Х. Амина, допуская зачастую действия, направленные на укрепление его позиций. КГБ СССР склонялся к иным вариантам решения углублявшегося в Афганистане кризиса.

Отсутствие в среде представителей советских ведомств в Афганистане единых оценок положения в стране, взглядов на пути решения задач, допущенных по этой причине ошибок в принятии и исполнении решений значительно ограничило возможности для политического маневра советской стороны, поиска путей приемлемого выхода из неблагоприятно складывавшейся обстановки. Одной из ошибок в реализации советского курса того периода является политика уговоров афганских лидеров прекратить внутреннюю борьбу, сочетавшаяся с попытками спецслужб ликвидировать Х. Амина проведением тайных операций. Советская сторона не смогла эффективно использовать главный рычаг своего

влияния в Афганистане – военно-техническую и иную помощь, от которой режим полностью зависел.

Советские ведомства не смогли решить имевшимися в их распоряжении средствами задачи укрепления режима в ДРА, что в итоге повлекло корректировку военно-политической стратегии СССР и принятие решения на насильственное приведение к власти в Афганистане умеренного крыла НДПА в лице фракции «Парчам». Констатируется, что ввод советских войск в Афганистан явился вынужденным шагом в защите интересов СССР в условиях сложившихся новых реалий положения в стране и в советско-афганских отношениях. Как крайний и невыгодный с учетом международного положения СССР того периода вариант, он стал одним из важных факторов (и в определенной степени – катализатором), оказавшим воздействие на динамику военно-политической обстановки в этой стране и на отношения СССР – ДРА. В параграфе сделан вывод, что ввод войск объективно способствовал сохранению просоветского режима, дал возможность правившей партии и стоявшим за ней СССР продолжить эксперимент по реформированию Афганистана. Вместе с тем отмечено, что ввод ОКСВ, его участие на стороне НДПА в военном противостоянии с оппозицией усилил в Афганистане сопротивление режиму, увеличил число его внутренних и внешних противников, привёл к расширению масштабов военных действий на территории страны, ухудшению социально-экономического положения основной части афганского, особенно сельского, населения, усилению миграционных процессов. Советское военное присутствие в Афганистане способствовало наращиванию военных потенциалов противостоявших сторон, сыгравших негативную роль в гражданской войне после вывода ОКСВ.

В *третьем параграфе «Процесс принятия решения на использование советских войск в Афганистане»* установлены причины принятия решения о вводе Вооруженных сил СССР в Афганистан и факторы, оказавшие на него влияние.

На основе анализа рассекреченных документов Политбюро ЦК КПСС и иных архивных материалов отслежена эволюция взглядов советского руководства на возможность реализации варианта силового вмешательства в целях сохранения режима НДПА в Афганистане. В марте 1979 г. Политбюро ЦК КПСС отвергло возможность прямого применения советских войск в ДРА. Изменения в подходах ряда советских руководителей (Л. Брежнев, А. Громыко, Ю. Андропова, Д. Устинова, М. Сулова) к данному вопросу начали происходить по мере ухудшения обстановки в Афганистане, усиления позиций Х. Амина в августе-сентябре. Расчёты избежать военного вмешательства сохранялись до середины декабря 1979 г. Вместе с тем принципиальное решение о вводе войск было принято 12 декабря, несмотря на жесткие возражения начальника Генерального штаба ВС СССР Н. Огаркова. Анализ ставших доступными материалов позволил выявить две группы причин, принятых во внимание советским руководством. Первая – военно-политическое положение в Афганистане. К этому времени для страны стало характерным: левацкие перегибы, ставка на военную силу и репрессии, массовое бегство афганцев в

Пакистан и Иран; наличие 40 тыс. членов вооруженных формирований исламских партий и их боевая активность в 12 из 27 провинций; неспособность афганской армии подавить антиправительственное движение. Происходили мятежи в войсках, массовое дезертирство с оружием, отмечались признаки готовности Х. Амина пойти на переговоры с оппозицией и серьезные уступки Западу в целях сохранения своего режима. Вторая – особенности международной обстановки того периода – развертывание Западом массивной подрывной деятельности против СССР и его союзников; укрепление трёх сложившихся центров силы (США, Западная Европа, Япония) под лозунгом противодействия «советской угрозе»; запрет на продажу Советскому Союзу современных технологий, применение других санкций; активизация работ над крылатыми ракетами, ядерными боеголовками повышенной точности, бомбардировщиками «В-1», новыми стратегическими ракетами «МХ», нежелание американских военных пойти на ратификацию Договора ОСВ–2; начало реализации долговременной программы довооружения и перевооружения в странах Западной Европы; наращивание ядерного потенциала блока НАТО; курс США на смену режима в г. Кабуле и усиление там их позиций; планы размещения в Афганистане американских средств радиоэлектронной разведки и других вооружений. Принимались во внимание угрозы для СССР идеологического порядка, возможность распространения исламского фундаментализма на республики советской Средней Азии.

В параграфе анализируется совокупность факторов, учитывавшихся советскими руководителями в ходе принятия решения о вводе войск в ДРА. Установлено, что к таковым относятся факторы личностного порядка, система отношений в высшем эшелоне власти СССР, действия США, осуществленные ими в увязке с афганскими событиями (возможная тайная операция зарубежных спецслужб по склонению советского руководства к военной акции в Афганистане). Советские руководители учитывали не только угрозы безопасности, но и благоприятствовавшие, на их взгляд, обстоятельства, в ряду которых можно назвать поражение США во Вьетнаме, культурную революцию в Китае, кульминацию могущества СССР в рамках достигнутого военного паритета с США.

Изучение документов свидетельствует, что уверенность советских руководителей в скором возвращении войск на Родину базировалась на недостаточной аналитической проработке всех возможных последствий этой беспрецедентной в послевоенной истории внешней политики СССР акции.

В четвертой главе «Афганский курс СССР в 1980–1991 гг.» исследованы ввод советских войск в Афганистан и их участие в боевых действиях, развитие военно-политической обстановки в стране, эволюция взглядов советского руководства на военно-политическую стратегию в Афганистане, вывод войск, афганское направление политики СССР в условиях отсутствия советских войск в Афганистане.

В первом параграфе «Ввод советских войск в Афганистан и их участие в боевых действиях. Развитие военно-политической обстановки в стране» проанализирована реализация военно-политической стратегии СССР в условиях советского военного присутствия в Афганистане, показаны масштабы военных операций как во взаимодействии с афганскими силовыми структурами, так и проводившихся самостоятельно, степень активности вооруженной оппозиции в противостоянии с правившим режимом.

Наличие группировки советских войск объективно оказало влияние на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане, политику афганского руководства. СССР через механизм военного присутствия в период до прекращения помощи правительству М. Наджибуллы, оказал самое непосредственное влияние на динамику военно-политической обстановки в стране. Присутствие и боевая деятельность ОКСВ способствовали приоритету военных методов решения проблемы, опоре на силовые структуры, усугублению допущенных ошибок и совершению новых. На первом этапе советского военного присутствия делалась ставка на возможность быстро и эффективно решить проблему подавления оппозиции военными методами. Численность войск, на первый взгляд, предполагала такую возможность. Вошедшие в Афганистан войска 40-й армии разместились гарнизонами по всей стране – в г. Кабуле (штаб армии, управления 108-й мсд, 103-й вдд), Баграме, Джабаль-Уссарадже, Чарикаре, Кандагаре, Шинданде, Файзабаде, Пули-Хумри, Ташкургане, Джелалабаде, Газни, других местах. Средняя численность ОКСВ составляла 81,8 тыс. человек. Наиболее крупная группировка в 106 тыс. человек сформировалась в 1985 г. Тогда на вооружении имелось до 600 танков, 1500 БМП, 290 БТР, 900 орудий, 500 самолетов и вертолетов. Советские войска были представлены также подразделениями пограничных войск и группами специального назначения КГБ СССР «Зенит», «Гром», «Каскад», «Омега» и другими. Положительным следствием присутствия советских войск стало постепенное укрепление силовых структур ДРА, достигших 120–130 тыс. человек, возможность строительства объектов экономики. Правительство ДРА с помощью СССР смогло обеспечить жизнедеятельность ряда крупных городов и столицы. Численность населения г. Кабула с 650 тыс. в 1978 г. увеличилась и достигла к концу 1980-х гг. рекордного 1,5–2 млн человек.

Вместе с тем ввод иностранных войск объективно способствовал наращиванию военной активности в стране, а противостояние сторон приняло форму широкомасштабной гражданской войны. Период советского военного присутствия в Афганистане включает в себя несколько этапов: 1-й этап: декабрь 1979 г. – февраль 1980 г. – ввод войск и их размещение; 2-й этап: март 1980 г. – апрель 1985 г. – активные боевые действия как самостоятельно, так и совместно с афганскими соединениями и частями; 3-й этап: май 1985 г. – декабрь 1986 г. – отход от военной активности и акцент на поддержке действий афганских войск авиацией, артиллерией, оказание помощи афганским войскам периодическим применением мотострелковых, воздушно-десантных и танко-

вых подразделений для повышения морально-боевой устойчивости афганских военнослужащих, проведение тактических операций спецназом ГРУ ГШ ВС СССР и КГБ СССР; 4-й этап: январь 1987 г. – февраль 1989 г. – предоставление поддержки афганским войскам, планирование и подготовка ОКСВ к выводу и его возвращение в СССР.

Свидетельством изменившегося содержания военно-политической стратегии СССР является самостоятельное планирование и проведение советскими войсками, а также при участии афганской стороны разномасштабных военных операций против сил оппозиции. В их ряду, в частности, Мармольские, Панджшерские, Кунарские, Кандагарские, Гератские, десятки других более крупных наземных и воздушно-наземных боевых операций на широком фронте с привлечением больших сил и средств, сотни малых. Целью операций ставились захват укрепрайонов, фортификационных комплексов и перевалочных баз, ликвидация инфраструктуры мятежников, блокирование каналов поставок вооружения и боеприпасов, нейтрализация членов вооруженных формирований. США, их союзники и исламские страны получили, таким образом, весомые аргументы в оправдание помощи афганской вооруженной оппозиции.

Советское военное присутствие в ДРА принципиально изменило характер советско-афганских отношений и условия для претворения в жизнь политики СССР. Их основным содержанием до февраля 1989 г. стало прямое политическое и военное участие СССР во внутреннем конфликте. Все виды помощи правившему режиму стали сопровождаться навязыванием афганскому руководству своего видения политического и военного решения внутренних и внешних проблем Афганистана, фактическим взятием на себя ответственности за положение в стране. В период 1980–1989 гг. СССР практически полностью контролировал внутреннюю и внешнюю политику правительства ДРА. Новое политическое руководство ДРА в лице Б. Кармаля и его команды, как и предшествующее, не смогло воспользоваться предоставленной помощью, справиться с проблемами борьбы за власть в собственных рядах, обеспечить мобилизацию членов НДПА и армии на защиту правившего режима. Такое развитие военно-политической обстановки в стране в итоге вызвало необходимость внесения корректив в афганский курс СССР.

Во *втором параграфе «Эволюция взглядов советского руководства на военно-политическую стратегию в Афганистане. Вывод войск»* изучено влияние афганских событий на дальнейшую разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в ДРА. Установлено, что во второй половине 1980-х гг. на возможностях продолжить прежний курс в Афганистане начала сказываться политика США, западных и других стран по компрометации Советского Союза и поддержке афганской вооруженной оппозиции внешними силами. Это формировало новые и усиливало имевшиеся негативные тенденции в международном и внутреннем положении СССР.

Особенности внутривосточного и экономического положения в обеих странах изменили взгляды советского руководства на пути решения афганской

проблемы. Пришедший в 1985 г. на смену К. Черненко относительно молодой М. Горбачев не был связан с участием в принятии решения о вводе советских войск в Афганистан. Он оказался более восприимчив к идее пересмотра афганской политики СССР. Новое руководство в очередной раз пересмотрело и приняло стратегический замысел на вывод войск из зоны конфликта. Этому решению предшествовало признание невозможности достичь стоявших в Афганистане целей военными мерами, решение о выводе советских войск из страны. В этой связи основным содержанием советско-афганских отношений 1986–1989 гг. стало осуществление военно-политических мероприятий, призванных обеспечить безопасность возвращения на Родину советских войск, сохранить лояльный Советскому Союзу Афганистан.

СССР активизировал деятельность дипломатов, направленную на получение международных гарантий прекращению вмешательства в дела Афганистана со стороны третьих стран через завершение Женевских переговоров и подписание соглашений. Во внутриафганской политике был взят курс на прекращение гражданской войны, достижение национального примирения и создание коалиционного правительства с участием представителей оппозиции, включая вооруженной. При этом решающим условием реализации политики примирения являлось сохранение лояльного СССР Афганистана. Однако на этом пути пришлось преодолевать неожиданное сопротивление в обоих противоборствующих лагерях: правивший режим не желал уступить даже часть власти своим политическим противникам, опасаясь за свое будущее. Афганская вооруженная оппозиция, особенно фундаменталистские группировки, не проявляла готовности вступить в коалицию с просоветскими силами, будучи заинтересованными в сохранении потоков финансовой и иной помощи от зарубежных стран. Торможение процесса национального примирения ощущалось на всех этажах партийной и государственной власти Афганистана. Однако СССР продолжал настойчиво вести линию на вывод своих войск из страны. В целях сохранения просоветского режима укреплялись афганские вооруженные силы, их в большей степени привлекали к участию в совместных с ОКСВ боевых действиях. В 1988 г. для нужд только внутренних войск МВД ДРА было поставлено 125 бронетранспортеров и другой боевой техники, 17,75 тыс. единиц стрелкового оружия, 1288 радиостанций, боеприпасы и другое имущество. Для более эффективной военной поддержки правительства М. Наджибуллы в г. Кабул был направлен ракетный дивизион, оснащенный оперативно-тактическими ракетами Р-300. По завершению вывода ОКСВ в Афганистане для нужд афганской армии были переданы все военные городки с действовавшей инфраструктурой, запасами ГСМ и вооружений на три месяца боевых действий.

Исследованием установлено, что вывод советских войск из Афганистана не отвечал планам определенных кругов в США и Пакистана, делавшим расчёты на продолжение нанесения политического и экономического ущерба СССР его участием в афганском конфликте. Названные обстоятельства способствовали продолжению гражданской войны, её эскалации на ряде направлений. СССР,

решая задачу приемлемого для него выхода из затянувшегося афганского кризиса, активно вмешивался в процесс формирования новой расстановки политических сил в Афганистане. С его прямым участием осуществлена очередная смена руководства страны, разработана и начата реализация политики национального примирения. Главным позитивным итогом новой стратегии СССР в Афганистане 1986–1989 гг. явился вывод советских войск из этой страны.

В третьем параграфе «Афганское направление политики СССР в условиях отсутствия советских войск в Афганистане» рассмотрены вопросы, связанные с дальнейшей трансформацией военно-политической стратегии СССР/Российской Федерации и советско/российско-афганских отношений в Афганистане после вывода ОКСВ из этой страны.

Положительным явлением в истории отношений СССР – Афганистан, которое можно поставить в заслугу советскому военно-политическому руководству, является решение вывести войска из ДРА и осуществление этого масштабного мероприятия без потерь личного состава. Изменение военно-политической стратегии СССР на афганском направлении позволило решить главную задачу – прекратить прямое военное вмешательство в дела Афганистана, предоставить возможность самим афганцам решать свою судьбу. Основная часть афганского общества восприняла это позитивное событие в жизни страны как историческое. Вместе с тем анализ изученных материалов по проблеме свидетельствует, что вывод войск имел для советско-афганских отношений и негативные последствия. Значительная часть афганцев, связавших свою судьбу с надеждами на построение нового Афганистана при непосредственном участии СССР, оценила действия советского руководства отрицательно. Вывод войск не сопровождался настойчивыми требованиями СССР к США и Пакистану выполнить достигнутые соглашения по Афганистану, что способствовало реализации антисоветских и антиафганских планов США и его союзников.

Отсутствие советских войск не остановило гражданскую войну в стране. В ответ на продолжение помощи оппозиции из-за рубежа уже через месяц СССР возобновил военные поставки режиму. В короткий срок в г. Кабул по воздушному мосту было доставлено 2150 огнеметов «Шмель», 24 боевых самолета, переданы новые партии оперативно-тактических ракет Р-17. В ноябре 1989 г. афганцам направлен тактический ракетный комплекс «Луна-М» и 100 ракет. По воздуху доставлялось необходимое для войск количество горючего и продовольствия. В течение года только из ресурсов Минобороны СССР в Республику Афганистан направлено военной помощи на сумму в 2,5 млрд рублей. Эти меры позволили правительству М. Наджибуллы удержать г. Джелалабад и нанести поражение моджахедам летом 1989 г. Продолжение массовой помощи режиму сохраняло надежду на возможность остаться в правящей коалиции на первых ролях. Этим в определенной степени объясняются метаморфозы внутренней политики НДПА, не желавшей искать реальный компромисс с оппозицией. Такая поддержка просоветского режима с учетом осуществлявшейся деятельности ООН в Афганистане могла в итоге привести к приемлемо-

му варианту решения проблемы. Однако начавшиеся в СССР социально-экономические реформы, спад промышленного производства, изменения во внешнеполитических приоритетах СССР и сближение с США в подходах к ряду международных проблем, включая афганской, привели к окончательному пересмотру советской политики в Афганистане. Правительство президента М. Наджибуллы перестало рассматриваться в качестве союзника. В условиях практически полного свертывания всех видов иностранной помощи, прежде всего от СССР, а затем и Российской Федерации, активизации действий афганской вооруженной оппозиции и усиления внутреннего раскола в правивших структурах режим прекратил своё существование.

В пятой главе **«Факторы, оказавшие влияние на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане»** исследованы политика США на афганском направлении, поддержка афганской вооруженной оппозиции государствами исламского мира, взаимосвязь советской военно-политической стратегии в Афганистане и социально-экономических процессов в СССР.

В первом параграфе *«Политика США на афганском направлении»* изучена как один из основных факторов, оказавших влияние на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане, содержание советско-афганских отношений в 1975–1991 гг. Анализ отечественной и зарубежной литературы, архивных и иных источников показал, что с конца 1970-х гг. и по 1991 г. афганское направление внешней политики США определили социальные революции-перевороты в Иране и Афганистане. Два этих важных события геополитического масштаба США и его союзники расценили как резкое снижение своего влияния и возрастание угроз в зоне нефтедобывающих государств Персидского залива. Они внесли значительные коррективы в глобальную политику и свои стратегические планы борьбы с «мировым коммунизмом». Её основным содержанием стали компрометация советской внешней политики, ослабление позиций СССР на международной арене. По мере нарастания внешних и внутренних проблем в СССР Соединенные Штаты ставили перед собой и своими союзниками всё более решительные цели в противостоянии с Советским Союзом. В действиях США имели место оказание давления на союзников и страны исламского мира с целью вынудить их оказывать разностороннюю помощь афганской оппозиции; нанесение материального ущерба экономике СССР увеличением его расходов в Афганистане; усиление экономических санкций в отношении СССР; подрыв связей Советского Союза с социалистическими и развивающимися государствами. Соединенные Штаты Америки использовали складывавшуюся в Афганистане и вокруг него ситуацию для извлечения максимально возможных преимуществ в реализации целей своей внешней политики в отношении СССР и других социалистических стран. Её стержнем стало укрепление «антисоветского фронта» в борьбе за ликвидацию социализма как системы. Успешной реализации политики США на афганском направлении содействовала значительная активизация ра-

боты их внешнеполитических ведомств с арабскими нефтедобывающими государствами, странами Запада.

Часть задач внешней политики США на афганском направлении решили специальные службы, в первую очередь – Центральное разведывательное управление США. Оно внесло решающий вклад в подключение других стран к помощи афганской оппозиции, наладило эффективную разведывательно-подрывную деятельность против СССР и Афганистана. Важную роль в этой работе сыграла военная разведка Пакистана, предоставившая ЦРУ США свои широкие возможности в лагерях афганских беженцев, центрах подготовки военных сил афганской оппозиции, а также непосредственно применив свои собственные силы и средства по нанесению ущерба СССР и ДРА.

Исследование позволило установить, что непосредственное влияние афганской политики США и его союзников на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане отразилось в виде увеличения поставок материально-технических средств правительству ДРА; активизации проведения военных операций советских войск, возрастания расходов и потерь личного состава ОКСВ; усиления прямого вмешательства руководства СССР во внутренние дела ДРА; роста антисоветизма в контролируемых оппозицией местах сосредоточения населения Афганистана, а с выводом ОКСВ – и в структурах, созданных правившим режимом. Опосредованное влияние имело место в виде: ослабления позиций СССР на международной арене, сократившим возможности организации движения солидарности с афганскими левыми силами; снижения международной экономической и политической поддержки правительства НДПА, вызвавшего его полную зависимость от сотрудничества с СССР.

Во *втором параграфе «Поддержка афганской вооруженной оппозиции государствами исламского мира»* рассмотрен второй основной фактор, оказавший влияние на афганскую политику советского руководства, содержание советско-афганских отношений 1975–1991 гг. и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане. Анализ показывает, что государства исламского мира негативно восприняли ввод советских войск в ДРА. Организация исламская конференция (далее – ОИК) осудила советское вмешательство во внутренние дела Афганистана, предоставила членство в ОИК афганской оппозиции. Соседние исламские государства, Иран и Пакистан, разместили на своих территориях базы и центры подготовки сил афганской вооруженной оппозиции. Этническая близость населения соседних стран, особенности рельефа местности способствовали проникновению формирований моджахедов в Афганистан, ведению боевых действий и возвращению на отдых за границу. Основную роль в организации военных формирований афганской оппозиции сыграл Пакистан, опиравшийся на политическую и финансовую поддержку со стороны США, их союзников и нефтяных монархий Персидского залива. Спецслужбы Пакистана при активном содействии ЦРУ США создали на своей территории 120 баз и центров подготовки афганских боевиков, обеспечили их инструкторами и учеб-

ными материалами. Пакистанские воинские подразделения принимали непосредственное участие в операциях против афганских правительственных и советских войск. Другой важный игрок в афганском конфликте, Иран, принял на временное жительство в лагерях беженцев до 1,5 млн человек. Это создало большой резерв для формирования оппозиции. На территории страны было создано 14 центров подготовки афганских моджахедов, в которых одновременно обучались от 1000 до 1500 человек.

Другие исламские государства также оказали афганской оппозиции помощь финансированием, выделением средств ведения войны. К середине 1980-х гг. арабские монархии ежегодно удваивали свою финансовую поддержку исламским организациям афганских моджахедов, вызывая тем самым увеличение военных и иных расходов СССР в ДРА. Саудовская Аравия после США предоставила наиболее крупные финансовые средства на поддержку «движения сопротивления». Своей нефтяной и финансовой политикой саудиты содействовали реализации планов США, сыграли определенную роль в ухудшении экономического положения в СССР.

В итоге политика государств исламского мира оказала влияние на реализацию советской военно-политической стратегии в Афганистане и советско-афганские отношения в виде вынужденного увеличения объемов экономической и военной помощи своему союзнику, усиления военной активности ОКСВ. Углубление кризиса, информационно-психологическое воздействие средств массовой пропаганды исламских стран на участников противоборства вызывали, с одной стороны, рост антисоветских настроений среди населения Афганистана, с другой стороны, негативные явления в самом Советском Союзе. Исламские страны в целом сыграли на интересы финансового ослабления Советского Союза, роста антисоветизма мусульманского населения СССР. В последующем политика ведущих исламских государств на международной арене способствовала свертыванию основных программ помощи СССР как режиму М. Наджибуллы, так и народу Афганистана в целом.

В *третьем параграфе «Взаимосвязь советской военно-политической стратегии в Афганистане и социально-экономических процессов в СССР»* изучен третий основной фактор, оказавший влияние на афганскую политику советского руководства, содержание советско-афганских отношений в 1975–1991 гг. и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане. Анализом процессов в СССР и Афганистане периода 1975–1991 гг. установлено, что советское военное присутствие в Афганистане, как наиболее значимое событие советско-афганских отношений, стало одним из главных факторов ухудшения международного положения Советского Союза. Компрометация советской внешней политики позволила США и их союзникам усилить давление на советскую экономику через санкции в отношении СССР. Это привело к сокращению валютных поступлений в страну. События в ряде стран Восточной Европы были в определенной степени связаны с проблемами СССР в Афганистане. Обострились отношения КПСС с международным коммунистическим и рабо-

чим движением. Компартии ряда государств осудили советское вмешательство в дела Афганистана. Негативные оценки звучали и в среде союзников СССР по восточному блоку.

В связи с поддержкой правившего режима НДПА многократно возросли размеры экономической помощи Афганистану. Если за двадцать предшествовавших Апрельской революции лет СССР израсходовал 1,5 млрд долларов в качестве помощи этой стране, то в последующие годы сумма составляла один и более млрд долларов ежегодно. В совокупности с прямыми военными расходами за десять лет участия СССР во внутреннем афганском конфликте его финансовые затраты составили здесь до 50 млрд долларов. За время войны советские войска потеряли 118 самолетов, 333 вертолета, 147 танков, 1314 боевых машин пехоты, боевых машин десанта и бронетранспортеров, 433 орудия и минометов, 1369 бортовых автомобилей и бензовозов. Через Афганистан прошли 620 тысяч военнослужащих и 21 тысяча лиц гражданского персонала. Общие безвозвратные людские потери (убито, умерло от ран и болезней, погибло в катастрофах, в результате происшествий и несчастных случаев) составили 15 051 человек. К расходам государства в связи с войной в Афганистане следует отнести и трудно поддающиеся подсчёту средства, выделявшиеся и выделяемые до настоящего времени на лечение и содержание военнослужащих ОКСВ, получивших ранения и заболевания.

Советское военное присутствие в Афганистане стало одним из главных факторов ухудшения международного положения Советского Союза. Оно способствовало формированию кризисных явлений в СССР. Афганская война как одна из карт была использована политической оппозицией для обоснования необходимости радикальных перемен в обществе. Вместе с тем негативные социально-экономические процессы в СССР только косвенно вызваны событиями в Афганистане и участием в них советского воинского контингента.

Ухудшение внутреннего и международного положения СССР, рельефно обозначившееся в конце 1980-х, 1990 и 1991 гг., ослабление позиций на международной арене привело к сокращению возможности поддерживать афганские левые силы, международной экономической и политической поддержки правительства НДПА. Последовавшие кризисные явления в экономике СССР вынудили сократить, а в конце 1991 г. и полностью прекратить все виды поддержки Советским Союзом правительства президента М. Наджибуллы, что стало главной причиной его ухода с политической арены и в итоге практически полного свертывания советско/российско-афганских отношений на несколько десятилетий.

В **заключении** изложены основные результаты и выводы исследования. В частности, констатируется, что исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР в процессе осуществления советско-афганских отношений в 1975–1991 гг., военного присутствия в Афганистане 1979–1989 гг. свидетельствует о допущенных высшим партийным, государственным и военным руководством Советского Союза ошибках. Основная из

них – принятие решения на прямое военное вмешательство в гражданскую войну на стороне правившего режима.

Исследованием установлена система внешних и внутренних факторов, оказавших влияние на разработку и реализацию афганской стратегии СССР, динамику и развитие отношений двух стран в 1975–1991 гг. В этой системе значатся исторически обусловленные внешние и внутренние факторы как для СССР, так и для Афганистана, а также вновь сформировавшиеся в 1975–1991 гг. вследствие геополитических событий, в ряду которых революционные перевороты 1978 г. в Афганистане и 1979 г. в Иране, ввод советских войск в ДРА; пересмотр афганской политики США; зависимость Афганистана от поддержки СССР; получение помощи афганской оппозицией из-за рубежа; изменение внутренней и внешней политики СССР и ряд других факторов.

Исследование завершается рекомендациями ведомствам и организациям, работающим на афганском направлении, в области внешнеполитической деятельности, в сфере экономического сотрудничества, борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Сформулированы также предложения информационно-аналитического и образовательного характера.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определённых ВАК при Минобрнауки России:*

1. Топорков, В.М. Советский Союз и политическая обстановка в Афганистане в 1978-1990 гг.: опыт факторного анализа / В.М. Топорков // Вестник Чувашского университета. – 2005. – № 3. – С. 72-84 (0,9 п.л.).

2. Топорков, В.М. Из истории советского военно-политического присутствия в Афганистане: опыт факторного анализа / В.М. Топорков // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 6. – С. 109-118 (0,8 п.л.).

3. Топорков, В.М. Геополитическое противостояние США–СССР в условиях афганского вооруженного конфликта 1980-1989 гг. / В.М. Топорков // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 7. – С. 49-60 (0,9 п.л.).

4. Топорков, В.М. К истокам афганской политики США в годы советского военного присутствия в Афганистане / В.М. Топорков // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 102-111 (1,2 п.л.).

5. Топорков, В.М. Советско-афганские отношения в системе международных связей СССР до Апрельской (1978 г.) революции в Афганистане / В.М. Топорков // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2012. – Вып. 1 (18). – С. 221-227 (0,6 п.л.).

6. Топорков, В.М. Спецслужбы США в региональных конфликтах (на примере Афганистана 1979-1989 годов) / В.М. Топорков // Военная мысль. – 2012. – № 8. – С. 70-78 (0,9 п.л.).

7. Топорков, В.М. Тайная дипломатия СССР в Афганистане 1978-79 гг. / В.М. Топорков // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – №2. – С. 1050-1055 (0,8 п.л.).

8. Топорков, В.М. Военный переворот 1978 г. в Афганистане в контексте советско-афганских межпартийных (КПСС-НДПА) связей / В.М. Топорков // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т.17. – №1. – С. 291-295 (0,6 п.л.).

9. Топорков, В.М. Тайная стратегия США в Афганистане в 1979-1989 гг. / В.М. Топорков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 26 (167) – С. 54-62 (0,7 п.л.).

10. Топорков, В.М. Национальные интересы России в Афганистане и перспективы её региональной политики / В.М. Топорков // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2013. – Выпуск 3 (23). – С. 225-232 (0,6 п.л.).

11. Топорков, В.М. Советская политика в Афганистане (1978–1991 гг.). К 25-летию вывода советских войск из Афганистана / В.М. Топорков // Обозреватель (Observer) 2014. – № 2 (289). – С. 91-98 (0,5 п.л.).

12. Топорков, В.М. «Нет никаких шансов, что гонка вооружений может истощить советские материальные и интеллектуальные резервы...». Влияние афганского фактора на экономические процессы в СССР 1980-1992 гг. // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 7. – С. 10-14 (0,6 п.л.).

13. Топорков, В.М. Эволюция взглядов советского руководства на афганскую политику СССР 1979-1991 гг. / В.М. Топорков // Власть. – 2014. – № 6. – С. 163-169 (0,6 п.л.).

14. Топорков, В.М. О причинах ввода советских войск в Афганистан и факторах, оказавших влияние на принятие решения / В.М. Топорков // Вестник архивиста. – 2014. – №2. – С. 178-192 (1 п.л.).

15. Топорков, В.М. Об оценке ввода советских войск в Афганистан и их участия в боевых действиях по защите правившего режима в 1979-89 гг. // Черные дыры в российском законодательстве. – 2014. – №5. – С. 143-145 (0,4 п.л.).

16. Топорков, В.М. Категория «военное присутствие» и её применение к периоду пребывания советских войск в Афганистане (1979–1989) // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. – Кн. 4. – С. 217-222 (0,4 п.л.).

Монографии:

1. Топорков, В.М. Исторические аспекты советско-афганских отношений / В.М. Топорков. – М.: ЮниВест-Медиа, 2012. – 368 с. (16 п.л.)

2. Топорков, В.М. Историография советско-афганских отношений 1975–92 гг. / В.М. Топорков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – 86 с. (3,7 п.л.).

3. Топорков, В.М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса / В.М. Топорков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – 319 с. (15 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Топорков, В.М. Почему мы вошли в Афганистан / В.М. Топорков // Конфликты и консенсус. – 1995. – № 6. – С. 62-68 (0,3 п.л.)
2. Топорков, В.М. Операции германской разведки против СССР и стран антигитлеровской коалиции с территории Афганистана (1939-1945 гг.) / В.М. Топорков // Сборник научных статей / в/ч 33965. – М., 1997. – С. 37-50. (0,7 п.л.). – Деп. 23.09.93, № 20860н.
3. Топорков, В.М. Политика высшего советского руководства по вопросу вывода советских войск из Афганистана: современная историческая оценка / В.М. Топорков // Государство и общество в России: тернистый путь взаимоотношений и взаимодействия (к 20-летию российской Конституции): II Смирновские чтения: сб. ст. междунаrod. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2014. – С. 407-415 (0,7 п.л.).
4. Топорков, В.М. О причинах ввода советских войск в Афганистан / В.М. Топорков // Советское военное присутствие в Афганистане (1979–1989): проблемы исследования: Материалы круглого стола 4 февраля 2014 г., г. Москва / отв. ред. В.С. Христофоров. – М.: Издательство ГБУ «ЦГА Москвы», 2014. – С. 33-50 (1 п.л.).

Список закрытых научных публикаций

1. Топорков, В.М. Статья на специальную тему по проблемам стран Среднего Востока / В.М. Топорков // Сборник научных статей / в/ч 33965. – М., 1989. – С. 170-188 (0,8 п.л.; секретно). – Деп. 19.02.89, №29095н.
2. Топорков, В.М. Статья на специальную тему по проблемам стран Среднего Востока / В.М. Топорков // Сборник научных статей/ в/ч 33965. – М., 1989. – С. 233-257. (0,8 п.л.; секретно). – Деп. 14.10.89, № 29410н.
3. Топорков, В.М. Статья на специальную тему по проблемам стран Среднего Востока / В.М. Топорков // Сборник научных статей/ в/ч 33965. – М., 1989. – С. 225-249. (1 п.л.; секретно). – Деп. 10.12.89, № 29543н.
4. Топорков, В.М. Статья на специальную тему по проблемам стран Среднего Востока / В.М. Топорков // Сборник научных статей/ в/ч 33965. – М., 1990. – С. 238-259. (1 п.л.; секретно). – Деп. 04.02.89, № 29582н.
5. Топорков, В.М., Бабакаев, В.Д. Статья на специальную тему по проблемам стран Среднего Востока / В.М. Топорков, В.Д. Бабакаев / Институт ПВ КГБ СССР. – М., 1990. – С. 35-64. (1,4/0,7 п.л.; секретно).
6. Топорков, В.М., Бабакаев, В.Д. Статья на специальную тему по проблемам стран Среднего Востока / В.М. Топорков, В.Д. Бабакаев // Сборник научных статей/ в/ч 33965. – М., 1993. – С. 42-77. (1,4/0,7 п.л.; секретно). – Деп. 03.03.93, № 30390н.
7. Топорков, В.М., Шагов, А.Н. Статья на специальную тему по проблемам стран Среднего Востока / В.М. Топорков, А.Н. Шагов // Сборник научных статей / в/ч 33965. – М., 1993. – С. 233-257. (1/0,5 п.л.; секретно). – Деп. 03.03.93, № 30390н.

8. Топорков, В.М. Статья на специальную тему по проблемам стран Среднего Востока / В.М. Топорков / Пограничная энциклопедия. ФПС России. – М., 1996. – С. 27. (0,08 п.л.; секретно).

9. Топорков, В.М. Статья на специальную тему по проблемам зарубежных стран / В.М. Топорков // Труды Академии. – М., 1997. – № 54. – С. 285-287. (0,1 п.л.; секретно).

10. Топорков, В.М. Статья на специальную тему по проблемам зарубежных стран / В.М. Топорков // Труды Академии. – М., 1998. – № 55. – С. 278-280. (0,1 п.л.; секретно).

11. Топорков, В.М., Мащенко, Д.Н. Статья на специальную тему по проблемам стран Среднего Востока / В.М. Топорков, Д.Н. Мащенко // Сборник научных статей / в/ч 33965. – М., 1998. – С. 186-193. (0,3/0,15 п.л.; секретно). – Деп. 13.06.98, № 31402н.

Всего по теме исследования опубликовано 34 работы общим объёмом 56,01 п.л.